

18+

Людмила Вакарчук

И У ТЕБЯ ЭТО БЫЛО



История, после которой они
уже никогда не станут прежними



Людмила Вакарчук

**И у тебя это было. История,
после которой они уже
никогда не станут прежними**

«Издательские решения»

Вакарчук Л.

И у тебя это было. История, после которой они уже никогда не станут прежними / Л. Вакарчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-681562-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Настя мечтает стать журналисткой. Впереди два года школы и вступительные экзамены в Московский ВУЗ. Всё идет по плану, но два новых знакомства круто меняют ее жизнь, она впервые влюбляется и наслаждается этим чувством. Но мир рушится, когда она вдруг понимает, что всего лишь пешка в игре соперницы. Она делает ответный ход, который как шар от боулинга сбивает все фигуры на дорожке. Сможет ли героиня простить человека, который так цинично предал ее, ведь спустя годы он снова появится в ее жизни.

ISBN 978-5-00-681562-9

© Вакарчук Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	35
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**И у тебя это было
История, после которой они уже
никогда не станут прежними**

Людмила Вакарчук

© Людмила Вакарчук, 2026

ISBN 978-5-0068-1562-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В автобусе как всегда душно, и все места заняты. Многие пассажиры словно висят в воздухе, держась за поручни, раскачиваясь при этом от каждой неровности на дороге. Ароматы духов молоденьких девушек и зрелых женщин перемешались и от этого дурно. А от небритого мужчины, который шумно сопит, на весь автобус исходит аромат: «Я пил всю ночь». Тошно. Я стараюсь не обращать внимания и смотрю в окно, но это не спасает от дурноты и давки. Оглядываюсь по сторонам в надежде отыскать хоть самый крошечный островок свободного пространства. Замечаю таковой в середине салона, но пробиться туда нет никакой возможности. Вдыхаю и отвожу глаза. С некоторых пор я не люблю находиться в переполненном автобусе и всячески избегаю таких поездок. Но сегодня сложилось именно так и мне всего-то нужно продержаться одну остановку. Вокруг непроницаемые и отрешенные лица, разные люди, со своими мыслями и настроением, они едут, спешат по своим делам, и, так же, как и я, думают о своем.

— Водитель, на Швейной, пожалуйста!

Автобус замедлил ход. Двери открылись, люди бросились к выходу, забывая о своей важности. Они толкаются и наступают друг другу на ноги, злословят и бегут дальше. Я тоже тороплюсь на свежий воздух и вдыхаю осеннюю прохладу.

— А зачем мне меняться?

Я ловлю кусочек чужого разговора между двумя девчонками, идущими мне навстречу.

— Я такая, какая есть! Я занималась живописью, занимаюсь и буду продолжать! И если ему не нравится, пусть катится к черту!

— А если и он не станет идти тебе на уступки? Вам тогда одна дорога на двоих!

Девчонки заскочили в автобус, а я пошла дальше, завидуя их беспечности. Им еще столько всего предстоит пережить и переосмыслить. И может быть, у этой юной бунтарки получится остаться собой, несмотря ни на что. А вот я изменилась. Иссяк мой оптимизм и многие надежды рухнули. Когда-то я о многом мечтала... Стоп! О чем это я? Мне не на что жаловаться. У меня все хорошо: я замужем, у меня есть работа. Я окружена любовью и заботой близких. Просто раньше, я думала, что буду другой, но жизнь диктует свои правила.

На работу иду не торопясь, хоть и остается несколько минут до открытия салона. Хочется еще немного насладиться свежим воздухом, который буквально творит чудеса, вытесняя весь негатив, оставляя только положительные эмоции. Ведь не все люди сердиты в понедельник. Например, мой доктор в клинике, который встретил меня с улыбкой и вручил результаты анализов.

— Привет! — голос напарницы вывел меня из забвения. — Какой чудесный день сегодня! — она жадно вдохнула теплый воздух. — Я выпалась, доставила сынулю в садик, и даже успела к открытию смены. Кто молодец? Я молодец!

Я улыбнулась. Ольга всегда была полна энергии и сил при любых обстоятельствах. Такого позитивного человека, в наше время попробуй, отыщи!

— Как дела? Как доехала? — она ждала ответа, словно без этих подробностей не сможет существовать.

— Доброе утро, Оля! В автобусе все ноги оттоптали, а так ничего, — я сделала страдальческое лицо.

— Понятно, твой благоверный снова укатил в Москву?

— О, нет, сегодня он в пределах области.

— Наверное, пришлось пораньше встать? Ты выглядишь так, словно за утро успела кучу дел переделать.

— Так плохо выгляжу? — удивилась я.

— Нет! Наоборот, в твоих глазах мощный заряд бодрости!

Не думала, что мой визит к врачу дал такой эффект, но говорить об этом Оле я не стала. Не хотелось обсуждать с ней эту тему, по крайней мере, пока.

— Это все людская энергетика, — я кивнула в сторону остановки.

— Да, общественный транспорт это что-то! — тут же подхватила Оля. — Я тоже сегодня узнала о себе много нового. Одна бабулька сказала, что я не женщина, а табуретка, при этом, сама мне своей клюкой чуть все колготки не порвала! Вот с каким настроением после этого на работу идти? А ведь нам с людьми целый день общаться!

Тут подруга была права. Негоже рабочее утро с негатива начинать.

— А дома и своих проблем хватает, — Оля тяжело вздохнула. — Я уже успела с мужем поругаться. Опять критиковал мою юбку, слишком, говорит, она короткая. Ему волю дай, так в паранджу меня нарядит. И не докажешь, что я работаю в салоне женской обуви, а не мужской. Ревновать не к кому! Повезло тебе! — Оля оглядела мою фигуру. — Твой муж не боится такую красоту на улицу отпускать!

— В этом есть и свои минусы, — возразила я.

Мы подошли к салону.

— Да, ты права! — Оля достала ключи из сумки. — И плюсы, и минусы — к черту всё, — она распахнула дверь. — День сегодня теплый, хороший, покупателей должно быть много. Так что настраиваемся на рабочий лад! Нам план нужно закрыть, а с такой торговлей как вчера, мы этого не сделаем.

— Не было людей? — я удивилась. Предстоящий месяц обещал быть продуктивным.

— Три калеки. Кстати, — Оля, подошла к столу и открыла дежурный блокнот. — Я вот тут даже записала. Заходили два парня, ровесники наши, может чуть старше на пару лет. Тобой интересовались. Я никакой информации давать не стала, сказала, что ты на выходном. Так и ушли ни с чем.

— Интересовались мной? — в душе нехорошо шевельнулось.

— Никогда их не видела раньше, — продолжила Оля. — Первый, тот который спрашивал — высокий, видный брюнет, приятной наружности. Второй — чуть пониже, тоже симпатичный, со смешинкой в глазах и кудрявыми волосами. Я бы рассмотрела их получше, да только покупательница вошла и сходу попросила ботиночки примерить. Они еще постояли немного, переговаривались и о чем-то спорили. А когда выходили из салона, высокий сказал: «...маленькая в городе, это радует!».

Оля еще раз посмотрела в блокнот. Она всегда все записывала.

— Или мелкая, не помню точно. Все равно неразбериха. Я так и не поняла, о чем речь. Может быть, зарплата у нас в городе маленькая? Только плакать надо, а не радоваться. Что, заморочила я тебя? Вижу, что ты их не знаешь, забудь! Пойдем, выпьем кофе, пока людей нет.

В суматохе дня, стараюсь забыть об этом разговоре, все валится из рук. Последний покупатель, снятие кассы, рабочий день окончен.

— Жалко, что нам на разные автобусы, да и тебя все больше муж встречает, — щебечет Оля. — Поболтали бы! Слушай, а давай на днях в кафешку сходим? Ведь сегодня мы такие молодцы! Премия на конец месяца нам обеспечена, можем себе позволить не только по мороженке. Попрошу маму сынишку занять, пойдем, посидим, коктейлем угостимся. А?

— Кто бы говорил, а потом от мужа твоего вместе убегать будем? Да он и не даст нам с тобой отдохнуть, вмиг примчится.

— А я ему не скажу, и телефон выключу, — сказала Оля, зная, что никогда так не поступит.

— Уговорила, на этой неделе обязательно сходим! — я подумала, что чудеса случаются. — И Инну позовем.

— Вот кому лучше всех! Всегда на это время найдет. У нашей коллеги нет приставучей свекрови, ревнивого мужа и вредного сынули! Ладно, а ты чего мимо остановки пошла?

— Хочу пройтись, погода балует.

— Я бы тоже с радостью, хоть пару остановок, но меня уже ждут.

Оля махнула мне рукой и исчезла в толпе.

Я оглянулась, беспокойство вернулось. Я замедлила шаг, словно доказывая самой себе, что ни в коем случае не побегу, хотя так хочется. Давно забытый голос из прошлого всплыл в памяти и от него не убежать.

«Мелкая» — так называл меня только один человек, которого я не видела несколько лет. Человек, которого я не хочу видеть и даже знать, что он где-то есть. Но этот визит... случайность? Просто кто-то кого-то искал? «Конечно это так!» — пытаюсь себя успокоить, но тревожные мысли не отпускают. «Неужели я должна все опять вспомнить? Нужно ли мне это?». Но осенняя погода так и диктует грустное настроение, а шорох листьев будто шепчет: «Ведь это было, было, было...».

Тогда мне было 16-ть. Каждое лето, да, пожалуй, и все каникулы, мы с братом Антоном проводили у двоюродной тетки в небольшом городке, который располагался недалеко от нашего. Частенько мы добирались туда сами на автобусе, пока родители занимались работой. Это раньше, когда мы были «мелкими» нас привозили на машине дышать свежим воздухом и скрашивать одиночество тети. Своих детей у нее не было, поэтому все мыслимые и немыслимые угощения и радости ждали нас круглосуточно. А еще из соседнего поселка, приезжала Сашка, племянница покойного мужа тети Веры, и нам вообще было не скучно. Но чем старше мы становились, тем больше обязанностей у нас появлялось.

Антон, как старший брат больше баловать себя не давал. Гостил обычно ровно неделю, независимо от времени года. Даже летом не задерживался, боясь раздобреть от теткиных пирогов. Старался побыстрее починить все, что было нужно, прикрутить, прибить, построить, купался в речке, охмурял местных девчонок и уезжал восвояси. А вот мы с Александрой оставались подольше. Днем мы помогали в саду и огороде, а вечером ходили в кино или просто гуляли. Сопровождение у нас было что надо. Один Димыч чего стоил. Антон поручил ему опеку над нами, и мы чувствовали себя спокойно и уверенно, зная, что никакие плохиши нам были не страшны.

Димыч, он же Дмитрий Гранитных, и он же Гранит, был лучшим другом моего брата и жил недалеко от тети. Наша веселая компания, в которую также входила Димкина сестренка Катя и ее подружки Маринка и Наташка, нередко ставила на уши всю улицу своими озорными задумками.

Так было практически всегда, но не в тот год. Мы с мамой затеяли грандиозный ремонт в квартире, который никак не заканчивался, и поэтому все каникулы я была дома и только лишь в конце августа буквально на два дня, смогла вырваться к тете. Сашка была сердита на меня, потому что одну ее тетя никуда не пускала. Скучать, конечно же, ей не приходилось, потому что вечерами целая толпа друзей собиралась на нашей лавочке, и вот этому тетушка была совсем не рада. Ссориться Саша с тетей из-за этого, не ссорились, но недовольства друг другу выказывали, и только когда я приехала, блокада была снята.

— Сегодня дома сидеть не будем! — радовалась подруга. — Хочу танцевать и веселиться! К тому же, у меня есть чем отметить твой приезд! Мне вчера Димыч бутылку шампанского проспорил.

— О чем спорили-то? — ничуть не удивилась я, потому что Сашка вечно что-нибудь придумывала.

— Он сказал, что я со своей упитанной комплекцией на его турник даже запрыгнуть не смогу, а уж и подтянуться тем более. Но он же дурачок не знал, что у меня по физ-ре пятерка и что я любому парню фору дам.

— И что в итоге?

— Конечно же, я смогла и сделала целых пять подъемов. Вот так вот!

— Боже, Санька какой же ты еще ребенок.

— Ха-ха-ха, — подруга состроила гримасу. — А сама с ними в прошлом году в футбол играла и ничего.

Сашка крутилась перед зеркалом.

— Так, ты тоже приоденься, мы должны быть сегодня сногшибательны! Только поторопись, Катя и Марина нас уже ждут! Будем пить и танцевать, будем петь и отжигать!

Но на самом деле шампанское в этот день мы не пили, потому что мы его попросту забыли взять с собой. В этом были все мы. Вопреки всеобщим убеждениям, что именно в таком возрасте молодежь курит и пьет, мы делали это не часто. Конечно, мы немного расстроились, когда поняли, что заветный пакет остался стоять в прихожей у обувницы, но быстро забыли об этом. Сначала мы прогулялись по парку и немного посплетничали. Мне было интересно узнать, кого Сашка успела увидеть из знакомых и главное, с кем. И я, оказалось, многое пропустила.

Дискотека проходила под открытым небом. Сумерки уже опустились на город, и свет от прожекторов раскидывал разноцветные узоры по сторонам. У входа на площадку нас уже ждали Маринка и Наташка. Катя уехала на море с родителями, а Димыч остался играть в свой футбол. Девчонки стояли и пританцовывали на месте. Их трудно было представить по отдельности. Всегда и повсюду вдвоем, даже одевались одинаково, отчего все думали, что они сестры. Вот и в тот вечер их было не отличить.

— Ура! Настюха приехала! — кинулась мне на шею одна из подруг. — Как же мы рады тебя видеть!

— Я уже думала ты не приедешь! — подключилась к обнимашкам другая.

— А я как вам рада, девчонки! Я сразу и не поняла кто из вас — кто, классно выглядите!

— Это задумка такая, хотим парня одного провести! Подробности позже!

Я кивнула, нам многое предстояло обсудить, ведь в школьное время мы только перезванивались и совсем не виделись. Эра быстрого интернета и сотовых телефонов тогда только начиналась и не каждому была доступна.

— Похорошела как! — не унимались девчонки.

— Так, хватит болтать, мы сюда танцевать пришли, — Сашка, не мешкая, заплатила за всех и заняла позицию у края танцпола.

Забывая обо всем, мы задвигались под музыку, улыбаясь и подмигивая друг другу, а когда начался медленный танец, пошли по кругу, глядя по сторонам. Не могу сказать точно, зачем мы это делали, но, как правило, так поступало большинство. Вдруг меня кто-то толкнул. Оглянувшись, я увидела молодого человека искренне удивленного.

— Я Вас задел? Простите, ради Бога. Хотите танцевать? — он вдруг схватил меня за руку и поволок в толпу.

Не успев понять, что случилось, я пролепетала:

— Это что такое...

— Я знал, что ты мне не откажешь, Мелкая, — он резко перешел на «ты».

Я негодовала. Наглец мне сразу прозвище присвоил и нахально усмехался. Для него я таковой и являлась, потому что он оказался выше меня чуть ли не на две головы.

— Вообще-то не вежливо так бесцеремонно хватать девушку и обзывать!

— А что, если девушка мне понравилась? — он сделал шаг назад, чтобы видеть мое лицо.

— Вдруг кто-нибудь опередит меня, и я опоздаю, — озорно блеснули его глаза.

— Опоздаешь, что?

— Проводить тебя домой! Знаешь пословицу: «Наглость — второе счастье»?

— С тобой я точно не пойду! — разгневалась я от такой самоуверенности.

Парень сильнее обнял меня за талию, наклонился над моим ухом и сказал:

- Я Кирилл. Очень серьезный парень, скоро в армию пойду, дождешься?
- Представляю, скольким же ты девчонкам это предложил.
- Тебе одной, глаза у тебя честные, ты точно дождешься.
- Смешные вещи говоришь, Кирилл, а вдруг дождусь?
- Женюсь и увезу в Москву, отец у меня там.
- Удивил Москвой, ой не могу, — я рассмеялась, пытаюсь ослабить его хватку.
- Знаешь, Мелкая, уж если я сказал, то так и будет, — еще крепче сжал он меня.

Песня заканчивалась, и я подумала, что совсем уже не сердита, и что даже ни разу не посмотрела на девчонок. Обычно я не танцевала с незнакомцами, просто потому что не знала, как себя вести и о чем говорить. От подруг знала, что хорошим это не заканчивается. Парни ведь и приставать начинали и меня такая перспектива всегда пугала. Но с Кириллом было все по-другому, дыхание захватывало и не хотелось, чтобы песня кончалась. Я хотела слушать его голос, но он молчал.

- Знаешь, а у меня имя есть, — прервала я молчание, дотягиваясь до его уха.

Он вопросительно посмотрел на меня.

- Настя, меня зовут, только я не серьезная и в армию мне не идти.

- Годится, Мелкая, только домой я тебя не поведу сегодня, извини, планы поменялись.

Но ты не забудь, о чем мы договаривались!

Он отнял от меня руки, а я вдруг почувствовала холодок по всем телу. Я посмотрела на него, и поняла, что никогда еще в своей жизни не видела таких красивых черных глаз. А он усмехнулся, слегка наклонился ко мне и тронул за подбородок.

- Не забудь, хорошо? — прошептал он и ушел.

Настроение прямо сказать сразу упало, вот и хорошо, что ушел, но ощущения радости не было. Сашка принялась меня бранить, мол, почему это я пошла с этим хмырем танцевать, ну и что, что он красавчик, что ж теперь принципам изменять, нечего с ними церемониться!

- Пойдем, Саш, погуляем, танцевать что-то расхотелось, — я взяла ее под руку.

— Пойдем, пойдем, расскажешь, что этот упырь тебе говорил, это ж надо так по-хамски мою подругу хватать, я бы разобралась, да Маринка остановила! Говорит: «Хороший парень, Кириллом зовут», да по мне, хоть Мефодием! — не унималась подруга.

Так мы отошли подальше от площадки и сели на лавочку, я рассказала Саше о том, что произошло. Она, молча, выслушала, потом сказала:

- Да ты влюбилась, мать!

— Скажешь тоже! Все, что он плел — треп, забавы ради, ведь это и ежу понятно, только голос у него приятный такой, а улыбка, ты видела какая у него улыбка?

— Ну-ну в зобу дыхание сперло? Маринка сказала, что парень серьезный, но сердце его не свободно. Светочка, так зовут его зазнобу, как раз-то и пришла под конец танца, вот и весь расклад.

- Эта новость еще больше меня расстроила. Вот значит, как, а я сижу тут и думаю о нем!

- Все, Сашенька, забыли.

— Правильно, пойдем лучше к Димке, я тебя познакомлю кое с кем, не хуже этого Кирилла.

Александра оказалась права. В окружении Димки появились несколько новеньких симпатичных ребят, которые сразу окинули меня оценивающим взглядом. Гранит приобнял меня по-братски, и уже спустя каких-то пять минут мысли о недавнем знакомстве были вытеснены его громким и задорным смехом. Он рассказывал о своем двоюродном братишке, недавно гостившем у него, как менял ему подгузник и кормил из ложки. Мимика при этом у него была, что надо, все хохотали, так что слезы выступили на глазах. Вечер оказался веселым. Домой, естественно, нас повел Димка и его новый друг Сэм.

Утром не успела я проснуться, как услышала топот подруги.

— Ой, смотри, смотри, воробьи дерутся, ты только посмотри! Ну, Настя, вставай скорее!

Я сердито накрыла ухо подушкой, ведь только Саша могла удивляться такой ерунде. Вчера мы и так поздно легли, долго шептались, лежа на моей кровати. Сашке очень нравился Димыч, но она всячески это скрывала ото всех, кроме меня, а он ничего не замечал и называл ее дурацким прозвищем «Мой Кент».

Жаль, конечно, что Димка видел в ней только друга. Она была классной и симпатичной девчонкой. Может быть чуть полноватой, но это совсем ее не портило. Свои длинные темные волосы Сашка вечно скручивала в замысловатую прическу. Да, она любила носить джинсы, но для праздников и дискотек, в ее гардеробе, обязательно, отыскивалась модная юбка или нарядное платье. Ее беспечность и жизнелюбие сразу передавалось всем, кто начинал с ней общаться. Она любила спорт и в тоже время могла часами вязать себе свитер. Димке нравился ее характер, ему нравилось, что Саша, не смотря на свой пол, разделяет его интерес к футболу. Этому ему, наверное, не хватало в других девушках. И вот вчера он снял свою джинсовку и, укрыв Сашкины плечи, сказал:

— Мне не нужна простуженная девчонка, я сопливых не люблю.

Саша только об этом и говорила, для нее это было как признание в любви.

— Слушай, Анастасия, ты веришь в любовь с первого взгляда? Я верю! Ведь так бывает! Я помню, как первый раз увидела Димыча: он был мокрым и смешным, потому что Катя облила его водой, а он ругался, пока не увидел, что я смотрю. И вот всё, я втюрилась по уши еще тогда! Вот, ты когда увидела Кирилла, что почувствовала?

Я покраснела. О своих чувствах по этому поводу я подумала сразу же, как только проснулась. Мне снился Кирилл. Снились его черные глаза, его улыбка и нежный взгляд. Он взволновал мне сердце, чего со мной никогда не бывало. И признать этот факт было странным, ведь я не относилась к числу тех девчонок, которые без конца думали о женихах. Так уж сложилось, что парни для меня были обычными собеседниками, друзьями. Но после вчерашней встречи я уже и сама не знала ответ на этот вопрос. А тут она со своими воробьями!

— Настя! Подъем, мы же на матч опоздаем, Димка мне этого не простит!

На стадионе было полно народу, мы еле нашли своих и то благодаря Наташке, которая увидела нас первой. Размахивая руками и подпрыгивая, она привлекла не только наше внимание. Люди улыбались, глядя на нее, потому что вместе с ней подпрыгивали два причудливых хвостика, которые она накрутила на своей голове, и свисток на шее, и рюкзак в форме кролика за спиной. Марина стояла рядом, и не скрывая волнения от предстоящего матча, кусала губы. Хвостиков у нее не оказалось, скорее всего, им больше не нужно было пудрить мозги своему знакомому парню. И тут из-за ее спины вышел Сэм.

— А вот и вы! — он подался вперед и расцеловал нас в щечки.

— Привет! Как же без нас, подумаешь, немного опоздали, — поняла по-своему такое приветствие Сашка.

А вот я была удивлена. Вчера Сэм вел себя незаметно, немного прихрамывая, шел рядом и слушал, как мы болтали. Казалось, ему вообще было неинтересно с нами. Дима обмолвился, что Сэм тоже играет в его команде, но на матче придется отдуваться без него. «Я неудачно упал», — только и сказал за весь вечер молодой человек.

— Немного опоздали?! Саша, вы чуть начало не пропустили! — Марина принялась хрустеть пальцами. — Команде, между прочим, наша поддержка очень нужна!

— Приветики, мои хорошие! — Наташа кинулась обниматься. — Не обращайтесь внимания на Маришку, ей плохой сон приснился, вот она и нервничает.

Стараясь не смотреть на Сэма, я подошла к Марине.

— Совсем плохой?

— Не знаю, но как проснулась, тревога не отпускает! И всё к одному: Игорь ногу подвернул, Катя уехала, люди шумят, толкаются...

— Все будет хорошо! — я обняла подругу. Обычно она была у нас самая рассудительная, а тут система дала сбой.

— Ты права. Это что-то со мной не то. Просто все лето без тебя, так непривычно и Катя уехала. Ребята наши куда-то пропали, только что тут Женя крутился, и вот где он?

— Зато я здесь, — подал голос Сэм. Дима строго настрого наказал за вами присмотреть, — он прямо посмотрел на Сашу.

Щеки Александры вспыхнули, она украдкой посмотрела на меня, и я ей подмигнула.

— Настя, — взяла меня за руку Маринка. — Вон видишь, девушка в голубом коротком сарафане? Она еще пепси пьет, видишь?

Я посмотрела по направлению руки Марины и увидела красивую девушку лет 19-ти. Длинные, в тон спелой пшеницы волосы развевались на ветру.

— Это Светочка, девушка Кирилла, — почти прошептала подруга. — Вчера ушли вместе, а сегодня опять одна, видимо снова поссорились. Пара очень яркая и красивая, всегда у всех на слуху. Но парня жалко. У Светы тот еще характер, а он все терпит, и на других даже внимания не обращает.

Я снова посмотрела на Светочку. Стало понятным, почему Кирилл назвал меня Мелкой. Я оценила рост его девушки, и с горечью подумала, как же мало нам девчонкам нужно, чтобы размечтаться. Парень улыбнулся, сказал пару значимых слов, и я тут же придумала, то, чего нет. А меж тем у него уже есть дама сердца, да еще и такая красивая.

Светочка как будто поняла, что речь о ней и отвернулась в другую сторону.

— А почему именно Светочка, а не просто Света? — я старалась спрятать охватившее меня волнение.

— По-моему и так все понятно — все параметры на высшем уровне!

— Да, тут не поспоришь, фигура отпад, — вмешалась Сашка. — Точеная, как статуэтка.

Я опустила глаза. Первый раз в жизни я почувствовала укол ревности, еще ни разу мне не было так неприятно, когда говорили о достоинствах другой девушки.

— А вон видишь, на той стороне рядом с толпой в белых майках? — Маринка снова махнула куда-то рукой. — Видишь?

Я подняла взгляд.

— А там кто? Не пойму на кого смотреть?

— А там у нас Лена, девушка с не понятным цветом волос. Увидела? Влюблена в Кирилла по уши и ради него на всё готова. Она даже со Светой подружилась, чтобы в их компании бывать. Это же она ее привела, когда вы танцевать пошли. Как же, сенсация века! Кирилл уже сто лет ни с кем не танцевал. Такой удар для Светочки. И поделом ей, она ему вечно подобные сюрпризы устраивает.

Я оглядела стадион, но Кирилла нигде не было видно. Весь матч я поглядывала в сторону Светочки, может, мне показалось, но она тоже наблюдала за мной. Было бы глупым думать, что она ревновала своего парня ко мне, и поэтому я отбросила эти мысли. Мне просто хотелось увидеть Кирилла, хотя бы еще разок, пусть даже издалека, но он так и не появился.

Я переключилась на игру. Впервые я была на матче без брата, ведь, по сути, это он привил мне любовь к футболу, хотя сам занимался другим видом спорта. Мне не хватало его возгласов, и комментариев, дурацких речёвок и свиста. А наши ребята, хоть и скандировали лозунги, но мне казалось, Антон справился бы лучше. И тут неожиданно Сэм закричал, совсем как мой брат. Я тут же его поддержала, и мы заговорщицки переглянулись, продолжая кричать. Я тут же пришла в нужное состояние, теперь все мое внимание было на поле, и когда Димка забил долгожданный гол, мы все вместе принялись прыгать, скакать и обниматься.

Наши победили и после игры мы счастливые и довольные завалились в кафе. Сэм всячески ухаживал за мной, и Сашка мне постоянно подмигивала по этому поводу. Вечером мы пришли к нам на лавочку, ведь ровно в десять мы должны были показаться тете. Она то и

дело выглядывала в окно, наверное, заметила нового человека и заволновалась. А, зря! В нашу дружную компанию не мог попасть плохой человек. В этот вечер были почти все: Марина, Наташа, Женька Мохов и его Анжелка, Димка, Санька и я. Из девочек курила только Анжела, да и то не всегда. Парни, естественно, курили и ругались матом, но в нашем присутствии ограничивались малым. Не было Андрея, который, как и Катя укатил на море. Вот он из всех мог отличаться, потому что крученный был и гиперактивный.

Мы просто все дружили и уважали друг друга, хотя в это мало кто верил. Находились и такие, кто открыто спрашивал, спал ли Андрей с кем-нибудь из нас или нет. В общем разное говорили, но мы не обращали на слухи внимания. Главное, что мой брат знал правду, я всегда доверяла ему свои секреты. Он всегда знал о моих передвижениях, о моих симпатиях и имена всех друзей и подруг знал наизусть. Чрезмерная забота сначала пугала и раздражала, а потом я привыкла. Мне нечего было скрывать от него до вчерашнего вечера. Я решила ничего не говорить ни ему, ни Димке о своем недавнем знакомстве. Потому что, в общем, рассказывать было нечего. Утром я уезжала, и мне не виделось возможности встретиться с Кириллом снова.

— Женька, когда ты купишь губную гармошку? — спросила Наташа. — Ты же обещал! Вот нет Андрея и скучно очень.

— Это без гитары скучно, а не без Андрея, — прыснула Анжела.

— Хорошо, что он тебя не слышит, обиделся бы точно. Он же у нас по гороскопу лев, — со знанием дела сказала Наташа.

— Да, ладно, кто ему скажет, — Марина покосилась на нового друга Димыча.

Тот заметил ее взгляд и поспешил оправдаться:

— Я точно никому не скажу!

Сэм, а попросту Игорь Семенов, начинал мне нравиться. На вид, он был полной противоположностью Кириллу. У него были светло-русые волосы, темно-зеленые глаза, тихий спокойный голос. Он не обладал напористостью, и не говорил лишних слов. Но он очень располагал к себе, рядом с ним, было комфортно и то время, которое мы вместе провели на матче, усилило мою симпатию к нему.

— Ребят, мне завтра рано вставать, — сказал Женька, глядя на наручные часы. — Мы с Анжелой пойдем.

— Да мы все уже пойдем, — встал с лавочки Димыч.

— Всем пока, — Сашка обняла всех по очереди, — до завтра!

Когда я заходила во двор, Игорь спросил:

— Я к тебе приеду, можно?

И увидев, как я растерялась, добавил:

— Я учусь в твоём городе.

— Приезжай, конечно! Буду рада! — искренне ответила я.

Глава 2

Сентябрь начался неважно. 1-го числа пошел дождь, и наши планы накрылись. Мы с одноклассниками мечтали погулять по городу и сделать много классных фотографий, но вместо этого решили вечером пойти в кафе. Настроение испортилось окончательно, когда Вероника сказала, что уезжает с родителями навестить больную бабушку. Вероника — это моя одноклассница и подруга в одном лице, спокойная и уравновешенная и что самое поразительное никогда не ругалась с родителями. К бабушке — значит к бабушке, зачем спорить, если отец все равно не отпустит ее гулять, даже если она никуда не поедет.

Я уже приготовилась грустить весь вечер, когда зазвонил наш звонкий телефон в прихожей. Это был Сэм. Он волнуясь голосом предложил встретиться и пригласил в кино. Я, не раздумывая, согласилась, так как действительно хотела его увидеть, да и без Вероники в кафе было бы не очень. В итоге я хорошо провела время. Игорь оказался обалденным собеседником, мне так с ним было интересно. Да и ему со мной, так он сам сказал. А когда мы прощались, он снова пригласил меня на прогулку:

— Давай завтра сходим на выставку восковых фигур из Питера, если только ты ее еще не посещала.

— Нет, а что интересно?

— Я и сам не знаю, но говорят, что очень! Будет повод убедиться.

— Тогда обязательно пойдем!

Вот так мы и стали встречаться. Конечно же, Антон поговорил с Игорем, и тот его уверил, что намерения его серьезные и мысли светлые. Не могу точно сказать, насколько мой парень тогда понравился брату, но тот факт, что контроля над моей жизнью после их знакомства, стало меньше, меня очень обрадовал. Это не значило, что я могла расслабляться относительно всего остального, а в частности — учебы. Тут как раз, начиналось самое интересное.

В школе много задавали, и я старалась изо всех сил, чтобы успевать по всем направлениям. Правильнее было бы скорее определиться с выбором профессии и убрать лишнее из расписания. Но я медлила. Совсем не хотелось бросать литературный кружок и факультативы по истории, ведь столько было положено на это времени и сил. Мама хотела, чтобы я стала педагогом по истории, папа мечтал сделать из меня врача. Чего хотела именно я? Быть журналисткой и писать о спорте, культуре, да о чем угодно. Игорь восхищался моими идеями и очень хотел, чтобы я писала об их команде и о нем лично. Вот я и корпела над учебниками, пытаюсь объять необъятное.

Дни летели, незаметно приближая меня ко дню икс. Времени на посторонние мысли совсем не оставалось, хотя иногда я думала о Кирилле и вспоминала его обещания, даже Сашка звонила и в шутку спрашивала:

— Как ты там, моя подруга, не в Москве еще?

И вот где-то в середине октября, когда я возвращалась из школы, ко мне подошел незнакомый парень.

— Ты Настя?

Я, молча, уставилась на незнакомца.

— Мне поговорить с тобой нужно, — и увидев мое недоумение, добавил. — Да не пугайся ты, я от Кирилла.

— Кирилла? — деланно удивилась я, почувствовав легкое волнение.

— Ты же Настя? Я не ошибся?

— Нет, и что с того?

— Вот, — протянул он мне листок бумаги.

— Что это?

— Его адрес. Его же в армию забрали, он просил, чтобы я тебя нашел и передал.

— Спасибо, — только и сказала я.

— Ладно, я пойду, только совет дам один. Прежде чем написать подумай хорошо. Кирюха классный парень как друг, но с девушками он другой. Но если этот адрес он тебе, а не Светке передал, значит это серьезно.

Я держала сложенный вчетверо листок, на котором был написан только адрес и больше ничего. Ни: «привет», ни «пиши, буду ждать» — просто адрес — я сама должна была решить. Этот жест Кирилла показывал его характер, хочешь — напишешь, не хочешь — выбрось и забудь — это твое решение, я не навязывался. Вот он тот момент, когда нужно было смять листок и выбросить в лужу! Но я шла домой и думала о том, что он все-таки меня нашел, что не забыл обо мне, о простой девчонке с честными глазами.

Я долго не решалась брать ручку, чтобы написать ему. Думала об этом и не знала, что делать. Приходя из школы, вертела листок и мучила себя сомнениями. Что это? Шутка? Или я действительно ему нравлюсь? От этого теплело на сердце. Я позвонила Сашке:

— Саша, что мне делать?

— Ну, ты даешь! Ты что в Москву не хочешь? — принялась потешаться подруга. — Да, напиши, к чему тебя это обязывает? А Игорю можно и не говорить, вдруг Кирилл и не ответит, зачем зря парня волновать.

— А ты права. Что может изменить просто письмо, — обрадовалась я своему решению. — В Москву я действительно собираюсь, но его это никаким образом не касается!

И вот я наконец-то написала письмо солдату. В нем не было ничего особенного: я рассказала про то, как его кудрявый друг принес мне адрес, как я учусь, в общем, всякую ерунду и ни слова о нашем летнем разговоре. Мое письмо было обычным вежливым посланием, которое ничего не обещало. Игорю, я действительно ничего не стала говорить, а скоро и волнение по этому поводу прошло. Контрольные сваливались на голову одна за другой, я только и успевала, что перекинуться с ним парой слов по телефону. Так и пролетело незаметно время, а потом пришел ответ от Кирилла.

Долго держала письмо в руках, сердце бешено колотилось. Страшно было — вдруг открою, а там что-то вроде «не думал, что ты поведешься на мою шутку». Аккуратно открыла конверт, дрожащими пальцами развернула письмо. Чем дальше я читала, тем больше сбивалось дыхание.

«Настенька, я так рад, что ты мне написала! Значит, ты все-таки решила! Уже и не надеялся, думал о тебе все время, всех друзей замучил, просил найти тебя. Помню тот вечер и твои голубые глаза, улыбку и негодование, вот сразу влюбился. Ей Богу, как удар молнией, как наваждение! Скажешь банально?! Но это так! В твоих глазах я прочитал то же самое. Прости, что ушел тогда так быстро, нужно было решить одну проблему. Что касается Светы, думаю, уже знаешь о ней — не беспокойся, вопрос решенный. Ее на проводах даже не было, только мои друзья и мама. Леха, который передал тебе адрес, мой самый лучший друг, спасибо ему, что он нашел тебя.

Надо же — влюбился с первого взгляда, а ведь я тебя и не целовал даже, хотя это и не важно. Настя, пиши мне чаще, здесь в армии письма, как глоток воды в пустыне, а твои — будут греть душу. Теперь буду ждать отпуска, чтобы тебя увидеть...».

Боже, у меня поистине спёрло дыхание. Слова-то, какие: «Настенька», «влюбился», так льстило, что он рассмотрел цвет моих глаз... Стоп! Что значит решила? Какой отпуск? Я прочитала письмо еще раз. Он все неправильно понял! Антону в армию писало столько девчонок, что я удивлялась, как он успевает всем отвечать. Ждала его только Дана, и все это знали. Да, в армии просто необходимо, чтобы о тебе не забывали, нужны новости и поддержка. Что же это я так разомлела, у меня же есть Игорь.

Мы сблизилась совсем недавно, и наш роман стремительно набирал обороты. Началось все с фильма Титаник, куда он меня почти силой затащил, отрывая от зубрешки, обзывая дотошным ботаником. Выказывая недовольство, я бубнила всю дорогу, не думая, что узнаю что-то новое об этом корабле, но то, что я увидела тогда, потрясло меня до глубины души. Все девчонки сразу же влюбились в Леонардо Ди Каприо и так же, как и я, с замиранием сердца не пропускали ни малейшей детали любовного романа, зародившегося на корабле. Его пленительный взгляд завораживал, а чувства героев потрясали искренностью. Мелодия, исполненная Силин Дион волновала и вызывала бурю эмоций. Сэм поглядывал на меня и был доволен собой, радуясь, что мне понравился фильм. Было безумно страшно, когда началось крушение лайнера. Крики людей отзывались в сердце. Я взяла Сэма за руку и крепко сжала ее. В конце фильма, в зале слышались всхлипы со всех сторон, да и я не удержалась от слез. Сэм положил мне руку на плечо, и нежно притянув к себе, поцеловал в мокрую щеку. Я была поглощена фильмом, но этот жест еще больше выбил меня из колеи.

— Понравился? — спросил Сэм, когда мы вышли из зала.

— Не то слово! Ты посмотри — все с красными носами, как и я. Сильно видно?

— Не переживай, такой ты мне тоже нравишься.

Всю дорогу домой мы обсуждали фильм, обговаривая захватывающие моменты, а возле дома, Игорь, не говоря ни слова, поцеловал меня первый раз. Это был мой первый поцелуй. Шурик, мой бывший парень, который был скорее другом, никогда не целовал меня по-настоящему. На прощанье, он только касался губами моих губ, издавая характерный чмок. Поцелуй Игоря положил конец нашим дружеским отношениям. Девчонки, узнав про это, сразу же всполошились. Посыпались намеки о моей невинности, уж не пора ли с ней расстаться?! И даже поспорили о том, хватит ли у Игорька мужества сделать «это». Осаждать их было бесполезно.

Больше всех надо мной подтрунивала Вероника, которая уже успела расстаться с девственностью. Мама ее об этом, конечно же, знала, и ей нравился не только ее парень Ромка, но и его состоятельная семья. Вероника же, о родственных связях не думала, она была влюблена и уже с 14-ти лет мечтала отдаться только Ромке, который отвечал ей взаимностью.

В общем, одноклассницы ехидно улыбались, и говорили, что Сэм будет тянуть с этим, пока мы оба не состаримся. Но тут они были не правы. Сэм действительно был серьезным парнем, и где-то отличался застенчивостью от того же Ромки, но об интимных отношениях разговор у нас уже был. Да, да именно так. Ведь разница в возрасте у нас составляла три года. Это мне было ничего не нужно, и в душе я была ребенком и верила, что все произойдет только после свадьбы.

На следующий день после поцелуя Игорь сказал, что любит меня, и безумно желает, и будет ждать, пока я сама не решу сделать этот ответственный шаг. Для меня же прошло слишком мало времени, чтобы превращать наши отношения в более тесные. Свои чувства к нему я еще не обдумывала, но он словно заколдовывал меня и с каждым днем, я все больше привыкала к его присутствию и трепетному взгляду. Он познакомил меня со своими родителями и на выходные мы ездили к нему домой. На ночь я оставалась у тети, а днем Сэм похищал меня.

Его мама уговаривала меня поступать в Южный Федеральный Университет, где учился Игорь на экономическом факультете. Даже его отец заговаривал о нашей свадьбе:

— Вот Игорь окончит университет, пойдет работать, как раз и ты постарше станешь, закажем пир горой, и можно будет внуков ждать. Служба в армии ему противопоказана, поэтому будет время для всего.

Серьезно о его словах я не думала, но мне нравилось это слышать.

И вот держа в руках письмо, я вдруг осознала, что зря поддалась своему порыву. У меня есть Игорь, а я у него! Я терпеть не могла, когда меня называли Настенькой, Игорь сразу не называл меня так. Я не любила сюсюканий в виде: зайчик, солнышко, и Игорь так тоже меня

не называл. За это я была ему благодарна, но в письме Кирилла было столько нежности и откровений, что голова просто отказывалась соображать.

Ждать Кирилла я не собиралась, это я знала точно! Я просто не могла ждать человека из армии, ничего о нем не зная. Но при одной только мысли о нем, у меня захватывало дух, вспоминался наш разговор и его улыбчивый взгляд. «Может ли вообще одна встреча перевернуть жизнь? Наверное, ему просто скучно в армии. А может снова злит свою девушку». Но эти мысли я быстро прогнала от себя. Мне хотелось думать, что все-таки есть она — любовь с первого взгляда.

Писать ответ пока не стала, просто необходимо было подумать. Но скрывать от Игоря ничего не смогла. Не знаю, о чем я думала, просто хотелось быть честной. Игорь спокойно выслушал, а потом сказал:

— Баловаться, Настя, с такими вещами нельзя. Тебе не хватает общения, хочешь, я буду тебе писать?

— Дело не в этом, ему же скучно там.

— Не переживай, у него, наверняка, все нормально. Я тебе доверяю, ты же все понимаешь, правда?

После такой реакции Сэма я просто поклялась себе не отвечать Кириллу. Гнала от себя мысли о нем, но что-то часто мне встречался Леха, который не скрывал удивленного взгляда. Игорь тоже стал странным, больше молчал, приходил все реже, ссылаясь на учебу и полную нехватку времени. Потом мы перестали бывать в общественных местах и все больше проводили время в подвале, где у ребят стояли тренажеры.

Однажды, когда мы остались одни, Игорь страстно принялся меня целовать. А когда я отстранилась, с горечью сказал, что ему все труднее ждать, что любит и боится потерять. Но я была еще не готова, о чем ему и сказала. Он замкнулся и молчал весь вечер. А на следующий день позвонил и сказал, что будет допоздна на тренировке, и мы не сможем увидеться. Чего я только не передумала в его адрес, плакать хотелось от обиды. А потом он все-таки пришел и попросил прощения:

— Сердишься на меня? Прости, я просто подумал, что ты именно это имела в виду, когда сказала, что хочешь больших перемен. Вчера всю тренировку только и думал, о том, как обидел тебя. Но я знаю, что ты меня любишь и не можешь сердиться, я прав?

Мне оставалось только улыбнуться и простить своего Сэма. Я чувствовала гордость за своего парня, он любил меня, был со мной не ради утех. Просто я видела на примере подруг, как парни вели себя, стоило им позволить лишнего. Боясь быть брошенными, девчонки терпели многое, позволяли, чуть ли не ноги об себя вытирать. И мне не хотелось попасть в сборник подобных историй.

Время близилось к Новому году, декабрь был капризным. Иногда шел дождь, потом снег, и мороз крепчал день ото дня. В такие дни, совсем не хотелось гулять, и я звонила Игорю и отменяла встречи. Он искренне расстраивался и говорил, что будет скучать. Тогда ко мне прибегала Вероника, и мы занимались всякой ерундой. Смотрели кино, пекли печенье и мечтали о чудесах на Новый год. Ей был симпатичен Сэм, она была уверена, что нам суждено быть вместе и даже предложила встретить праздник у нее дома.

— Мама с папой уедут к бабушке, они сказали, что я могу остаться и пригласить друзей. Я хотела пригласить вас, а Роман — Шурика, Стелку Шамирову с ее хахалем и Леру Алексееву. Но можно сделать так, чтобы пришли только вы с Сэмом. Посидим сначала вместе, потом мы в город свалим, вы — останетесь. Тебе пора бы уже сдаться в его томный плен!

— Вероника, не торопи события, ладно? Я хочу встретить праздник с ним, но к тебе меня отец непустит.

— Невезуха, будем надеяться, что все равно все будет хорошо.

Все и было хорошо. Сэм приходил и звонил каждый день. А потом пришло второе письмо.

Здравствуй, Мелкая!

Вот решил прервать твоё молчание. У меня всё хорошо, служба идет, набирает обороты. Пока мы ещё «салаги», потом — «деды», а там и дембель. Вчера бежали много, потому что один солдатик нагрубил прапору. Могло быть и хуже и это мы ещё легко отделались. Одно утешение мама часто пишет. Уже штурк шесть писем написала, столько же Леха, только ты, Мелкая, зазналась. Может, что-то случилось? Леха пишет, что ты пропала куда-то и тебя не видно даже на дискотеках и в кино ты не ходишь, задают много? Я написал о тебе маме, и она хочет с тобой познакомиться, хочет увидеть девушку, про которую только и говорит её сын. Она у меня хорошая, добрая. Может, съездишь к ней на выходных, заодно и тетю навестишь?

Да, чуть не забыл, Сэм тебя не обижает? Ты только скажи, и Леха ему сразу оторвет что нужно...

...Завтра мы едем в какой-то колхоз, что будем делать, не знаю, зато хоть на девчонок посмотрим! Шучу, я тебя увидеть хочу! Так хочется с тобой быть рядом и ещё раз прикоснуться к тебе и поцеловать. Извини, размечтался. Ты пиши мне, не пропадай, если можешь, вышли фото, мне не хватает твоих синих глаз.

Все, Настенька, пока!

Целую! Твой солдат.

P.S. А маму навести, она будет рада.

Снова и снова перечитывала письмо, то холодело на сердце, то бросало в жар. Он знает про Игоря, знает, где я бываю и чем занимаюсь. Леха — партизан следит за мной и все докладывает Кириллу. И с его стороны ни капли агрессии, а только нежные слова. Совсем запутавшись, я снова отложила письмо. Теперь я захотела узнать, что же за человек Кирилл и кто его друзья. Конечно, меня обескуражили слова о его маме, я даже поежилась, представив, как я предстану перед ней, и как она удивится незнакомой личности. Эти мысли напугали меня.

Для начала я решила поговорить с Лехой, который разозлил меня своей следопытской деятельностью, оставалось только понять, где он появится снова. Но искать его не пришлось, он сам подошел ко мне на следующий день, когда мы с Вероникой вышли из школы.

— Привет! — он улыбнулся.

— Привет, партизанам, работникам невидимого фронта! — вырвалось у меня.

Леха смущенно закашлял.

— Настя, может быть, ты спросить что-то хочешь? Давай пройдемся, поговорим.

— Ну, что ж, давай пройдемся, ты у нас ещё и экстрасенс? Все знаешь!

Он покосился на Веронику, она с любопытством смотрела на него и не сразу поняла, что дальше мы пойдем без нее. Когда же до нее дошел этот факт, она расстроено вздохнула и, поцеловав меня в щеку, побрела домой.

Я пытливо посмотрела на парня. Мы оба молчали, и я не знала с чего начать.

— Расскажи мне о Кирилле, — я вдруг передумала ругать Леху за его слежку.

— О нем можно много говорить, тот еще крендель, — Леха протянул руку и снял с моего плеча сумку, которая была действительно тяжелой. — Когда Кириллу было 3 года, их бросил отец, его мама много работала, поэтому воспитывала его бабушка и улица, в общем. Мы тогда уже дружили и ходили в один детский сад. Вместе росли, курили и даже пиво пить пробовали. Когда его бабушки не стало, объявился отец и забрал Кирюху на два года в Москву. Вот там-то он и повзрослел. Совсем другим приехал, курить бросил и матери стал помогать. Но это, наверное, не то, что ты хотела узнать?

— Нет, почему же мне интересно.

— Об этом он тебе пусть сам рассказывает, а то я сейчас начну вспоминать, как мы к девкам бегать начали, — Леха засмеялся и посмотрел мне в глаза. — Что ты еще хочешь знать? Друзей у Кирилла много, все его уважают. Про Светочку распространяться не хочу, любовь у них была, а потом вся вышла. Хвостом много крутила и нервы Кирюхе трепала. До нее, не скрою, много девчонок было, но в основном, так — не серьезно. А после того, как с ней связался курить начал опять. В общем, не туда его понесло. Мы думали, всё — потеряли друга. Но когда он тебя в парке увидел, сказал: «Женой моей будет!».

— В парке? Разве это не на дискотеке было?

— Нет, именно в парке и намного раньше.

— Интересно, когда это произошло? Лично я его ни разу не видела, сколько приезжала, — задумалась я, напрягая память.

— Это ты не видела, а он видел.

Я, наверное, покраснела в тот момент. Неожиданности так и сыпались на меня.

— Теперь я хочу спросить, ты к нему как?

Я молчала. Мы шли по аллее и морозный ветер дул в лицо, отчего наворачивались слезы и мое стеснение, слава Богу, было не видно.

— Леша, мне кажется, что он меня неправильно понял. Для меня сложно ждать парня из армии, просто потому что когда-то летом мы просто потанцевали. Почему он меня не нашел потом, почему я не знала когда его забирают? Все так спонтанно и не понятно. Зачем я нужна его маме, мне кажется это лишнее.

Леха внимательно меня слушал.

— Знаешь, Настя, у нее роднее сына никого нет, Светочку она не любила, Кирилл про нее особо и не рассказывал матери. Только Светочка сама пришла к ним домой, представилась и предложила тете Оле на даче с рассадой помочь. Знала, где подмаслить. А то, что проводили Кирилла тихо и мирно, так он сам хотел. Почему раньше не искал, я не знаю. Вот он человек-загадка.

— А шпионишь за мной зачем? — все-таки не сдержалась я.

— Думаешь, мне делать больше нечего? Я ведь тоже парень молодой гулять хожу, с людьми общаюсь. Да и работаю я на два офиса, один здесь, второй — у нас в Азове. Так и наблюдаю за тобой со стороны, когда вижу. Он пишет: «Как там Настя?», а я тебя уже недели две не видел, пишу: «Нет нигде». И знаешь, какое еще совпадение? Моя девушка, Нелька живет в одном подъезде, с другом твоего Игоря, куда вы в подвал ходите. Она всех ваших друзей знает, и даже Дашу — Сэма бывшую. Поэтому вовсе я не шпион. А в Азове бабушка Нелькина живет, и Нелька каждые выходные у нее, ну и я, конечно же, там. Теперь ты понимаешь, что ничего специально я не делаю?

Мне был неприятен этот разговор, да и замерзла я порядком. Леха предложил посидеть в кафе, но я подумала, что не хочу, чтобы меня там видели с ним.

— Леша, я, наверное, пойду домой. Я не знаю, как ты узнал, что я поговорить с тобой хочу, но у меня каша в голове, после уроков устала. Может, я что-то упустила, но замерзла очень.

— Ты не ответила на мой вопрос, я ведь не спрашивал тебя — дождешься или нет, я спросил, что ты чувствуешь к нему? Это лично для меня, ведь я его друг. Только не молчи долго, а то в ледышку превратишься.

Ответ я знала, мне очень нравился Кирилл, мне нравились его письма. Думала о нем часто, но что я могла сказать Лехе? Он стоял и переминался с ноги на ногу.

— Знаешь, Настя, можешь не отвечать, все и так видно по глазам, я просто убедиться хотел. Подумай еще раз очень хорошо, прежде чем напишешь в этот раз. Может и вовсе ничего не нужно. Учись, за Сэма замуж выйдешь, дом постройте, детей нарожаете, а с Кирюхой будет не просто, но этого я тебе не говорил.

Леха кивнул, протянул мне сумку и широко шагая, скрылся из виду. А я не спеша направилась домой. Я шла по улице и думала, о том, что мог Леха увидеть в моих глазах и в чем он убедился?

Мне хотелось спокойно переварить услышанную информацию, но волнение, которое меня не отпускало, не давало этого сделать. Мои мысли роились в голове в хаотичном порядке. Сначала мне нравилось то, что я хоть немного узнала о Кирилле и тут же корила себя, за то, что вообще согласилась на разговор. А история о Светочке, которая открылась мне совсем без комплексов, меня и вовсе расстроила. Теперь я уж точно не собиралась повторяться и идти к его маме. А еще я подумала тогда, что не мешало бы и об этой особе разузнать хоть что-нибудь. Я была решительно настроена по приходу домой связаться с девчонками и выудить у них всю информацию, но лишь только я переступила порог квартиры, позвонил Сэм и спустя полчаса мы уже были в подвале и обсуждали с его друзьями планы на Новый год. А потом Сэм отозвал меня в сторону.

— Что тебе говорил Петров?

— Кто? — не поняла я.

— Тебе не идет, когда ты врешь, — проговорил он сквозь зубы.

— Я вру? Да кто такой этот Петров? Игорь, я не знаю никаких Петровых. Пошли к ребятам, а то они сейчас придумают Новый год в подвале встречать, вот совсем этого не хочется!

Игорь подумал немного.

— Извини, ты действительно не знаешь его фамилию. Что от тебя хотел Леха?

«Да, разведка и здесь быстро работает» — подумала я.

— Ты что следишь за мной? Этого еще не хватало!

— Никто за тобой не следил, просто ответь на вопрос и все! Он тебя не обижал?

— Да что вы сговорились, что ли!? Никто меня не обижал! Он просто спрашивал, почему я не пишу Кириллу, — я повысила голос.

— С ним не нужно больше встречаться и никому писать не нужно! — Игорь говорил тихо с расстановкой, меня это вывело из себя.

— Да это мое дело, с кем говорить и кому писать! Игорь, ты не мой брат, это он все время мне указывает, а ты не имеешь права! — я сама не заметила, как перешла на крик, все смотрели на нас, я схватила одежду. — Даше своей приказывай! — я выскочила за дверь.

Морозный ветер пахнул мне в лицо. На ходу накинув пальто, я побежала по улице. За мной никто не вышел. Внутри все тряслось. «Он меня еще воспитывать будет! Нашелся мне командир!». Понемногу я успокаивалась. И зачем я про эту Дашу вспомнила? Ну, подумаешь, встречался с девушкой, давно же было! Я вдруг поняла, что за четыре месяца, это была наша первая ссора. Прежде даже повода не было покричать друг на друга. Получалось, что за это время, мы не узнали друг о друге, практически ничего. Я рассказывала о своей жизни до него, но не вдавалась в подробности, он молчал про себя, да и я не интересовалась, как же он жил.

Я обернулась, Сэм догонял меня, убежать не стала, ведь понимала — сама виновата, вспыхнула не подумав. Но был другой день, и я решила все-таки спросить о его бывшей девушке. Он рассердился и сказал, что не хочет о ней говорить. Но я не унималась, и мы снова поругались. Появилась ревность, и с ней мне трудно было справиться. Я позвонила Марине и спросила, не знает ли она эту историю. И она знала.

Сэм встречался с Дашей, почти год. У них были романтические отношения. Даша слыла недотрогой, и Игорь гордился этим. Но однажды, всплыла нелицеприятная правда. С ней спали все — кроме него, даже кто-то из близких знакомых! Говорили, что Алексей Петров был первым, он то и сказал друзьям, что девчонка не против «набраться опыта». Что было у нее в голове, почему она так поступала можно только догадываться, но у нее реально получалось скрывать всё от Игоря некоторое время. Но разве такое утаишь? Сэм очень страдал, когда всё

понял и долгое время переживал свою трагедию в одиночестве, спасал футбол, так вовремя предложенный Димкой.

Получалась такая картина. Кирилл — бедный страдалец, Игорь не лучше, а тут я — спасательный круг. Оба хотели забыть своих бывших. Мне стало не по себе. Не хотелось быть ни для кого утехой от прошлых обид. Но немного подумав, решила, что это не так. Все было, да прошло! Игорь со мной, у Кирилла тоже обязательно все наладится!

Меня больше не злила реакция Сэма на появление Лехи в моей жизни. Думала — придет, я и слова больше не скажу, но Сэм больше не появлялся. Такое затишье тяготило. Совсем не хотелось заниматься уроками, я забросила даже историю. Желание было только писать свои глупые стишки в тетрадь, и предмет сам собой отошел на задний план. Оценок по истории у меня было хоть отбавляй, до конца четверти хватило бы. Хотя самонадеянно было так думать.

Наш молодой учитель Михаил Алексеевич, или просто Миша, как мы его называли, вмиг пошатнул мою самоуверенность. Я была у него лучшей ученицей, и мы хорошо ладили. Преподавал предмет он очень интересно, всегда приносил с собой газеты или журналы с интересными заметками. Большинство девочек были влюблены в этого высокого блондина, и мечтали оказаться на моем месте. Ведь не редко он сопровождал меня на городские олимпиады, после чего доверия между нами было еще больше. Я могла провести урок, когда он болел или наоборот уйти пораньше, если мне было нужно.

Однажды, я просидела весь урок, предаваясь раздумьям. В голове были только одни мысли, как же помириться с Сэмом, и когда Миша задал мне вопрос по теме — не смогла ничего ответить.

— Ну, что ж, Перова, два, садись.

Весь класс замолчал, Миша никогда никому сразу не ставил двоек, в течение урока давал возможность исправить намеченную точку. Все смотрели на него, ожидая, что он скажет, что это шутка, но он продолжал урок.

Пораженная этому факту, я подошла к нему после звонка.

— Михаил Алексеевич, я все исправлю, вы же знаете, почему сразу в журнал? У меня четверок даже нет, а тут двойка!

— На уроках, Настя, нужно слушать меня, а не смотреть в окно. Готовься, на следующем уроке буду спрашивать.

Вероника, ожидавшая меня у дверей кабинета, нетерпеливо спросила:

— Ну, что? Настроение у него плохое или директриса все-таки вставила ему чертей за любовь к нашему классу?

— Он вообще не захотел со мной разговаривать.

— Ничего, в среду закроешь пятеркой!

Но на следующий урок Миша меня не спросил, то же произошло и на следующий. Избегая меня, после звонка он сразу уходил. Я ломала голову, почему такое происходит, а вот Вероника выдала свою версию.

— Может он в тебя втюрился? Точно, я права!

Но я не была такой уверенной, как подруга, да и что мне это давало? Поведение учителя раздражало, я перестала даже ждать, что он меня спросит. Положение исправил самостоятельная работа, а после зачет, а потом все наладилось, только дружеских отношений с учителем, больше не получалось.

Об этом конфликте, пришлось рассказать маме, поставив ее перед фактом, что желание заниматься историей полностью пропало. Она была не в восторге и даже собиралась поговорить с несправедливым учителем, но я отговорила ее, и мама послушала меня. А я действительно потеряла интерес к историческим ценностям и все больше думала о своей оскорбленной личности. Каждый день, возвращаясь из школы, надеялась увидеть Сэма, ожидающего меня, но проходили дни, и он не появлялся. Чувства обиды сменились тоской, переступив свою гор-

дось, позвонила ему сама. Трубку снял Иван — сосед Игоря по комнате, и сказал, что тот тренируется в спортзале. Я была уверена, что слышу голос Игоря, он как будто стоял рядом и наставлял друга на ложь. Значит, он был дома и не хотел со мной говорить. Хотелось тут же описать свою ярость. Я достала свой личный дневник, и из него выпало письмо Кирилла. Я подняла его и прочитала вот уже сотый раз. «А вот возьму и напишу ему, а ты, Игорь, страдай и дальше по своей бывшей!».

Глава 3

Не думала, что Сэм мог быть таким обидчивым, все время корила себя за несдержанность и все ждала его звонка. И он позвонил однажды вечером, но трубку снял мой отец, только что вернувшийся из командировки.

— Алло, Игорь? Здорова! Дружище, сожалею, но сегодня дочь доступна только мне, дело молодое погуляете завтра, а я ее две недели не видел.

Вот что я услышала, мчась к телефону. Но душа все равно пела, ведь он позвонил, позвонил, позвонил! После крепких объятий и вручения подарков, отец, наконец-то, отпустил нас с Антоном восвояси, и закрылся с мамой на кухне, обсуждая несправедливое начальство. Антон тут же умотал к Дане, а я бросилась к телефону. Но вместо Сэма, трубку снова снял Ваня.

— Привет, тебе Игоря? Знаешь, он только что заснул, день у него был тяжелым. Могу попробовать разбудить, но думаю, что его теперь даже пушкой не поднимешь.

«Вот и всё», — думалось мне. — «Он теперь окончательно обиделся!».

Новый год, который я так ждала, встретила с родителями. Под бой курантов загадала сразу несколько желаний: здоровья своей любимой мамочке, которая сильно простудилась накануне праздника, поступление в институт, и, конечно же — чтобы мы с Сэмом помирились. Чтобы между нами не было никаких тайн и недоговорок. С грустью смотрела телевизор, не радовали юмористы и эстрадные певцы. Я даже не сделала макияж, а только лишь надела красивое платье. Не помог и Антон, который все норовил меня рассмешить. Я думала о том, как же я одинока в этом огромном городе, даже в своей собственной квартире с любящими родителями и братом. Вспомнила и про Кирилла, ведь мое письмо он, должно быть, уже получил. Правильно ли я сделала? Имела ли право, поступать так с людьми, когда мне плохо. Поймет ли он, что это просто письмо, просто набор слов. Я корила себя и в то же время мечтала, что этот кареглазый парень обрадуется моему письму и снова напишет мне пару ласковых слов, и пусть это неправильно, пусть где-то по-детски.

И тут зазвонил телефон, я посмотрела на часы — пять минут второго. Мама нехотя поднялась с дивана.

— Кто бы это мог быть? Уже все поздравили.

— Мам, я отвечу! Скорее всего, это Вероника, мы договаривались созвониться.

Но в трубке я услышала голос Сэма:

— Анастасия! Поздравляю тебя с Новым годом! Желаю, счастья целый воз, и чтобы Дедушка Мороз тебе подарочек принес! И, кстати, он уже в пути!

Я тут же бросилась прихорашиваться, и когда Сэм позвонил уже в дверь, я выглядела так, словно только что вышла из салона красоты. Он предстал предо мной в шапке Деда Мороза с большим плюшевым медведем в руках. Виновато заглядывая мне в глаза, плюхнулся на колени прямо, на пороге.

— Прости меня, я болван!

Конечно же, мы помирились. Я проводила его в зал, и мы посидели немного с родителями за столом. Папа был рад переменой моего настроения и даже отпустил нас в город, где всюду шли гуляния. На улице стояла настоящая новогодняя погода. Морозный воздух пропах дымом, который витал после фейерверков и бенгальских огней, снег искрился и скрипел под ногами. В свете фонарей блестели снежинки, медленно спускаясь на землю. Люди толпами гуляли и веселились. В эту новогоднюю ночь Сэм рассказал мне о Даше. Я понимала, что эта тема ему не приятна, но в его голосе не было ни капли отчаяния или боли, я подумала, что все проходит со временем, притупилась и эта боль. После этого разговора стало так легко нам обоим, что казалось — гора с плеч упала, как бы ни было банальным это выражение.

После такой продолжительной ссоры почти все рождественские каникулы, Сэм провел со мной. Глупые ревнивые мысли о его прошлой любви оставили меня.

Вестей от Кирилла не было. Хотя и не чувствовала я себя больше одинокой, все равно очень ждала ответа, боясь себе в этом признаться. Пропал и Леха, за мной больше никто не шпионил. Когда мы гуляли с Сэмом по городу, я невольно всегда смотрела по сторонам, думая, что сейчас откуда-то обязательно вынырнет его фигура, и он тайком подмигнет мне.

Вот так однажды оглядываясь, я действительно увидела знакомое лицо. Нет, это был не Леха. Мы возвращались с дискотеки. Вероника с Ромкой уехали на автобусе, а Сэм, не смотря на мороз, вызвался провожать меня пешком. Он веселил меня своими небылицами о студенческой жизни. Мы были уже почти возле дома, как мимо быстрым шагом прошла высокая девушка. Игорь, замолчав, обернулся.

— Знакомая? — спросила я.

— А? Нет, не думаю, — Игорь вдруг нахмурился.

— А мне показалось, что я уже видела этот гордый профиль, — мне захотелось посмотреть девушке вслед, но я сдержалась. — Твоя землячка, между прочим.

— Странно, — задумчиво ответил он, а потом добавил. — Знакомая, говоришь?

— Ну не лично, видела летом на футболе. Так, стоп! Темновато для опознания, посмотрите на него! Заглядывается на девчат, это при живой-то девушке! — легонько стукнув его по плечу, я изобразила обиду.

Сэм присел, и резко схватив меня, перекинул через плечо.

— Игорь, поставь меня! С ума сошел!

— Ерунды не говори, тогда отпущу!

— Обещаю!

Сэм опустил меня на землю.

— То-то же. Ты у меня одна, понятно! — Игорь поправил на мне шубку и поцеловал в нос. Его пальцы дрожали.

— Зайдешь, чаем напою, согреешься.

— Да, действительно холодно, только я после чая, уходить не захочу, что родителям скажем?

Сэм многозначительно посмотрел на меня.

— Ну, тебя, одни глупости на уме!

— Тогда я пошел?

— Надеюсь, до дома-то хоть доведешь или мне эти триста метров самой идти?

Сэм подхватил меня на руки и как пушинку донес прямо до дверей подъезда.

— Ну, вот доставил тебя в целостности и сохранности!

Помахав ему рукой на прощанье, сама поспешила согреться, нырнув в теплые тапки, думая только о горячем чае. Была ли это Светочка или просто похожая на нее девчонка я и думать забыла, когда добралась до теплой постели и уснула.

Каникулы радовали и расслабляли. Сашка приезжала на пару дней, и мы наговорились от души обо всем, что нас заботило. Я рассказала ей об истории Игоря, она говорила про Димку. Их отношения развивались не так, как ей хотелось, но набравшись терпения, Саша верила, что придет тот час, когда Дима поймет, что она именно та девушка, которая ему нужна.

— Хватит уже о них! — Сашка на лету сменила тему. — Есть свежие стихи? Не терпится увидеть! Они у тебя жизненные и очень мудрые! Тем более, когда знаешь про кого ты их писала — читать интересней.

Я достала свою тетрадь. Она была почти исписана, оставалось несколько пустых страниц.

— Держи, набросала несколько новеньких.

Саша и правда любила мои стихи. Нередко я писала что-то для нее, и она безумно радовалась своему причастию к поэзии.

— Сколько трудов и сколько переживаний у тебя здесь. И никто не знает о твоих шедеврах. Нужно обязательно отнеси в печать, молодым везде у нас дорога! — Саша с интересом перелистывала страницы. — Как испишешь последний лист, не откладывай в долгий ящик, сразу шуруй в газету!

Я вздохнула. Безусловно, мне и самой этого хотелось. Только я ждала чего-то, медлила. И Саша сама не зная того дала мне ответ на этот вопрос. Я боялась дописать тетрадь, будто с этим закончится что-то в моей жизни.

— Ага, вот это просто бомба! — Саша прочла мое последнее стихотворение, которому я так и не придумала название. — Этому произведению срочно нужен заголовок, звездочки тут не к месту!

— Согласна, но в голову ничего не приходит, — я была удивлена, что Саша так тонко почувствовала мое смятение.

— Я бы назвала: «Любовь придет» или просто «Она»!

— Какая ты молодец! — похвалила я подругу. — Так просто и так в точку!

— Его в первую очередь и нужно опубликовать!

Я была рада, что у меня была такая подруга как Сашка. Не важно, какие события происходили со мной: хорошие или плохие, веселые, грустные, даже самые обычные, она всегда была готова выслушать. Также и я в свою очередь поддерживала ее. Болтать по телефону мы любили, но больше ценили живое общение и поэтому старались видеться чаще. Антону больше не было необходимости сопровождать меня в Азов на выходные, потому что теперь это делал Сэм. А Сашку привозил Димыч, и мы проводили время вместе. А после каникул мы и вовсе решили не надоедать нашей тете, и все чаще встречались в нашей «Незабудке», в кафе, где как нам казалось, забывались все неприятности. Так мы вместе весело отметили день Святого Валентина и 23-е февраля, 8 Марта решили также праздновать, не изменяя традициям.

И вот, буквально перед праздником, в субботу Сашка приехала не предупредив. Она поругалась с родителями и ничего лучшего не придумала, чем уехать к нам, на ночь глядя. Моя мама сразу позвонила Инне Викторовне, чтобы та не кинулась в полицию, искать свою дочь.

— Ну и зачем ты смоталась из дома? — с упреком спросила я.

— Выгоняешь?

— Нет, но разве нельзя по-другому?

— Они решили сделать из меня агронома, представляешь? Отец тот вообще сказал: «Или ты учишься на агронома или на ветеринара! Иначе никаких денег на учебу не получишь!». Вот радости — коровам хвосты крутить.

— Почему сразу коровам? Будешь собачек и кошечек лечить, это не плохо.

— Не плохо для тех, кому нравится, а я эту живность только по телевизору смотреть люблю. Почему предки все решают за нас?

— Мои родители, тоже многого от меня хотят, но учителем я не хочу быть! И химию терпеть не могу, хоть и понимаю. Чтобы быть медиком нужно не бояться крови. А я как ее увижу — уже плохо. Вспоминаю, как Антон весь раненый ходил — тошнит. Папе не докажешь, что я не врачом родилась, хотя в последнее время он и не сильно настаивает. Сказал: «Не хочешь — заставить не могу, только хорошо подумай, кем же ты родилась!». Журналисткой стала бы, только мама не хочет для меня такой жизни. Антона и так целыми днями дома нет, сейчас женится, уедет с Даной в Волгоград. И у отца работа такая, что он постоянно в разъездах. Мама просит, чтобы я в нашем городе осталась и выбрала другую профессию. Спрашивает: «И почему все-таки Москва? Чем наш журфак не устраивает?». А я ведь карьеру хочу сделать и считаю, что, окончив, только столичный ВУЗ, этого можно добиться. А мама: «Ты

знаешь, можно ведь и на экономиста поступить, на юриста, да и вообще на кого хочешь, хоть на маляра, а журналистом и так можешь стать, будешь во всякие журналы статьи посылать».

— И статьи и стихи!

Улыбнувшись, я открыла ящик стола и вытащила оттуда синюю папку, в которой лежала газета.

— На, вот, держи!

Сашка внимательно просмотрела первую страницу и с недоумением подняла на меня глаза.

— Ну, и?

— Дальше смотри.

Подруга нетерпеливо пролистала три страницы.

— «Она» Анастасия Перова, — прочитала Сашка вслух, — Настька, ты все-таки сделала это! Супер! Моя подруга поэт! — Саша еще раз прочитала в газете уже знакомые строки. — Не поверишь, но читать его у тебя в тетрадке и здесь — совершенно разные вещи! Горжусь тобой!

Я тоже была горда собой. Перечитав несколько раз это стихотворение, я все же посетила редакцию. Быстро пробежав глазами, редактор только почесал нос и сказал, что не может гарантировать успех, но текст оставил у себя.

— Антон пообещал мне компьютер подарить, очень рад за меня!

— И я, и я очень рада! Ты большая молодец!

Мне были приятны похвалы подруги. Мало кто искренне мог радоваться чужим успехам. Сашка могла, и мне хотелось рассказать ей о будущих планах.

— Теперь я еще больше мучаюсь с выбором профессии. Думаю, что маму можно уговорить, а вот Сэм вдруг стал настаивать, чтобы я одумалась. Сказал: «Мечты должны оставаться мечтами». После этих слов я даже перестала ходить на литературный кружок.

— Ты показывала ему газету? Не поверю, чтобы он остался равнодушным. А кружок правильно бросила! Там же не учили писать стихи, там тебя вообще ничему не учили!

— Ну, тебя! Сейчас ты говоришь прямо, как он! — я сделала строгое лицо.

— Настенька, не сердись на меня и на него не сердись тоже! Он у тебя хороший и обязательно поддержит!

— Тема осталась открытой. И если он такой замечательный, как ты говоришь, значит, всё будет как нужно!

— Вот и славно! — Сашка лукаво улыбнулась. — А давай сходим куда-нибудь, только не звони ему, я ведь не только с предками, но и с Димкой тоже поругалась.

— Ну, ты и даешь, подруга! Хорошо, пойдем к Веронике, бунтарка ты моя.

От Вероники мы вернулись довольные и веселые. От смеха болели скулы. Невозможно было остановиться, глядя друг на друга, мы хватались за животы и хохотали во весь голос. Из-за чего смеялись, сами уже не помнили. На кухне сидел Антон и уплетал мамину шарлотку. Мы и с ним поделились своим задором. Сашка на ходу сочиняла истории о замечательной жизни сельского ветеринара. А он дополнял их смешными комментариями. За день я очень устала и поэтому ушла спать, а они еще долго хохотали за закрытой дверью.

В воскресенье родители уехали к тете Вере, а Антон предложил нам сходить в ДК на дискотеку. Я была приятно удивлена, потому что на самом деле такие мероприятия вместе с Антоном мы практически не посещали. Я позвонила Игорю и предупредила, чтобы он ждал нас там.

— Отлично! Я обязательно буду! — проговорил он в трубку.

— Игорю сегодня очень повезло, — сказала Сашка, когда я закончила разговор. — Не представляю, сколько он выкатывает денег на автобусе каждый день. А так — мы туда с Антоном и обратно.

— Ну, во-первых, не каждый день, во-вторых, он не жалуется и, в-третьих, не в деньгах счастье!

— Поэтому я и говорю, что он у тебя хо-ро-ший! Димка нет-нет, да и скажет, что не наездишься ко мне.

Мы уже стояли на пороге, когда зазвонил телефон.

— Настя, я не смогу быть вовремя, — это был Сэм.

— Что-то случилось? — всполошилась я.

— Нет, нет, просто задержусь на тренировке, очень надо.

— Конечно, не переживай, мы же под охраной!

— Целую тебя! — сказал Игорь.

— И я тебя! — я положила трубку.

— Вот она участь подруг футболистов! — сказала Саша, услышав о том, что Сэм еще занят.

— Ты права, но что нам еще остается делать? Пошли скорее, а то Антон заждался нас внизу.

У подъезда уже стояло такси. Антон давал инструкции водителю, потому что в последний момент решил ехать за Даной.

— Девчонки, ну вы пока сами, хорошо? Я быстро.

Через полчаса мы уже все вместе танцевали и дурачились насколько позволял нам наш возраст. Позже к нам присоединились Вероника с Ромкой, и время пролетело незаметно.

— Ох, и насмеялись же мы, Настька, плакать будем, — сказала Сашка осипшим голосом, — когда мы отошли от ребят и стали у колонны.

— Ну, тебя! Все будет нормально.

— Ты заметила, как на нас вон те парни пялятся? — подруга перестала улыбаться.

Я посмотрела в угол, где всегда кучковались «взрослые» парни. Действительно, на нас смотрели — открыто и даже нахально. Я оглядела зал, Антон скрылся из виду, Сэма все еще не было.

— Я их не знаю. Да и пусть смотрят, жалко, что ли? — я еще раз посмотрела по сторонам. — Куда наши подевались, неужели домой ушли?

— А у всех же любофф, это мы одни одинешеньки сегодня. И Сэм так и не пришел.

— Значит, и домой сами. Пошли, еще на автобус успеем, — я приняла решение.

— А давай пешком? Так хорошо на улице, свежим воздухом подышим.

— А давай!

Как только мы вышли из здания, за нами следом выскочили те самые здоровяки.

— Кис-кис, — послышалось за спиной. — Кис-кис.

— Это они нам? Не оборачиваемся, и быстро мотаем отсюда, — Санька взяла меня под руку, и мы прибавили шаг.

— Киски, ну куда же вы так торопитесь, не угнаться совсем.

Нас обогнал высокий мускулистый парень и преградил дорогу.

— Не страшно одним-то, красивым таким по городу гулять?

— А кто сказал, что мы одни? Нас сейчас встретят, — старалась увереннее говорить я.

— Да, — подхватила Александра. — Мы воздухом свежим дышим.

— А может ну их, этих встречающих? Айда с нами? Мы на колесах, покатаемся!

Второй внимательно разглядывал меня, сплюнув прямо себе под ноги, потянул друга за рукав. Отойдя в сторонку, они принялись о чем-то спорить. Естественно, воспользовавшись моментом, мы повернули назад, надеясь, что вот-вот появится кто-нибудь из ребят.

— Киски, ну куда же вы? — первый снова нагнал нас.

— Яшка, я тебя предупредил, — снова сплюнул второй.

— Да не кипятись ты, Мутный, мы просто пообщаемся с барышнями, да, Малая? — Яшка положил руки мне на плечо и прижал к себе.

Я пыталась вырваться, но он держал крепко. И тут из ДК выбежал Антон, Яшка ослабил хватку, и мы сразу бросились к брату.

— Здорова, Антоха! — подошел к нему Мутный и протянул руку.

— Проблемы? — спросил Антон.

— Никаких, вот с девчонками хотели познакомиться, — заискивающе проговорил парень.

— Познакомились? Теперь запомните, чтобы даже рядом с ними я вас не видел, иначе, ты меня, Мутный, знаешь!

— Всё поняли, — Мутный подтолкнул своего друга. — Удаляемся.

Уходя, второй, который Яшка обернулся и зло посмотрел на меня, от чего мурашки пошли по коже.

— Ну и чего вы одни поперлись? Надеюсь, хоть на автобус шли? Девчата, ну что за детский сад? Неизвестно, чем бы ваше знакомство закончилось, это еще те отморозки.

Я пыталась вставить хоть слово, но, когда брат злился, это было бесполезно.

— Настя, где твой провожатый? Я бы ему сейчас с удовольствием врезал, вот где его носит?

— У него тренировка.

— Какая тренировка? Я видел его возле вокзала, когда за Даной ездил, разве там его спортзал?

— Я не знаю.

— Заходите внутрь и ждите меня, я сейчас. — Антон поднялся по лестнице.

— Действительно, детский сад — до пенсии за мной пригляд будет! — зло бросила я, как только брат скрылся из виду.

— Сейчас нам эта забота ой, как была, кстати, — Сашка поежилась. — Ты видела, как Яшка на тебя посмотрел? Страшно подумать если придется с ним еще раз встретиться. Видимо, тот второй сразу понял, чьи мы будем. Антон-то у нас очень крутой, все его знают, — Сашка гордо подняла голову.

— Тут не поспоришь.

На самом деле меня всё ещё била мелкая дрожь. Хватка Яшки и его колючий взгляд напугали меня, и подруга была права, Антон вышел вовремя.

— Да, он действительно крутой, и в свое время познакомился с нужными людьми, я же тебе рассказывала, помнишь?

— Помню? Да ты мне толком ничего не говорила. Я знаю только, что борьбой занимался, а где кого встретил — понятия не имею.

— Если честно, всех подробностей я и сама не знаю, мне тогда не до его славы было. И так хватало, что в школе ни один мальчишка, ни разу даже за косу не дернул, а ты говоришь!

— Да, он классный друг и брат, повезло мне с вами! — Сашка обняла меня. — Родных-то родители не завели.

— Все, двигаем домой, — появился Антон.

В понедельник, рано утром я проводила подругу на автобус, она пообещала больше не ссориться с родителями. Вечером позвонил Сэм и извинился за «свой прогул». Я рассказала про наше воскресное знакомство, голос в трубке сразу изменился.

— Извини, я, правда, не мог.

— Теперь я буду ходить по улице, и бояться какого-то Яшку, — обиженно проговорила я.

— Как ты сказала? Яшку?

— Ты знаешь его?

— Нет.

— Жуткий тип, он...

— Настя, мне на занятия нужно бежать, целую тебя, котенок!

Короткие гудки сбили меня с толку. Всегда первой трубку клала я, никаким котенком он меня никогда не называл. Я тут же позвонила Сашке.

— А чему ты удивляешься? Послезавтра праздник, может он сюрприз тебе готовит, а ты панику разводишь. Кстати, мои предки в этот день к тетушке собрались, разве ты не слышала, у нее воздыхатель появился, придет знакомиться с родственниками. А у нее, кроме вас и моих родителей никого нет, так что давайте в Азове и встретимся! Как я придумала?

— Вот так номер! А я ни сном, ни духом, все пропустила из-за своих переживаний! Сэму сейчас же позвоню, расскажу, как ты придумала, пусть спокойно домой едет, а то он голову ломал, как оказаться в двух местах одновременно.

— Ай, да я, ай, да умница! — Сашка не уставала бахвалиться.

Восьмого Марта мы приехали к тете, она очень волновалась и переживала, что ее Петр Иванович никому не понравится. Но он оказался классным дядькой и сразу очаровал всех своим чувством юмора и обаянием. Сашины родители облегченно вздохнули, что передают свою сноху в надежные руки. Я предупредила маму, что нам срочно нужно в кафе. Просить папу, чтобы он нас подвез было уже бесполезно, и мы побежали на остановку.

— А что, повезло Петру Ивановичу с нашей тетей, вон как глаза у обоих горят, — сказала Сашка.

Мы ждали свой автобус, который, как назло, опаздывал.

— Да, ты права! — согласилась я с подругой. — И как хорошо, что именно сейчас все у них случилось. Вот представь, мы разъедемся скоро по разным городам на учебу, ей бы совсем тоскливо стало, а так живой человек рядом! Родственники — это ведь совсем не то...

— Это наш? — Сашка подалась вперед к подъезжающему автобусу.

— Нет, это «единица».

— Да, блин! Там уже ребята празднуют вовсю, а мы застряли!

— Сама не ожидала, что папа будет выпивать, уверена была, что отвезет, значит очень ему дядя Петя понравился...

И тут я замерла. Прямо передо мной в «единице» сидел Яша собственной персоной, а рядом... сидела Света. Я спряталась за тетеньку с большим букетом в руках.

— Отвернись, быстро! — приказала я Сашке.

— Зачем?

— Там Яшка со Светкой, только не оборачивайся!

— Они просто рядом сидят или болтают?

— Откуда я знаю, меньше всего мне хочется смотреть на Яшку, и тем более на Светочку. Автобус тяжело тронулся с места.

— Вот так совпадение, интересно они знакомы? — протянула Сашка, глядя автобусу вслед. — Я ведь до сих пор помню его злоющий взгляд. Вот тебе и Светочка с кем дружбу водит.

— Даже не знаю, что думать.

— Да уж, — Саша поежилась. — Мне как-то тревожно стало.

— И мне.

Возле нас остановился автобус.

— А вот теперь, это наш.

Мы запрыгнули в транспорт и молча, доехали до места назначения, но как только мы переступили порог кафе, наши лица засияли от счастья. Все парни тут же подскочили со своих мест и дружно закричали: «С праздником!». В их руках были цветы, которые они нам тут же вручили, а девчонки набросились на нас, как будто мы не виделись вечно. Мы отлично провели вечер, много танцевали и смеялись, а на следующий день, я, не дожидаясь родителей,

уехала вместе с Сэмом в Ростов. Всю дорогу я продремала у него на плече, испытывая чувство защищенности. Разве мог меня кто-то обидеть, когда рядом был он?

Я вышла на своей остановке и, помахав ему рукой на прощанье, с нежностью подумала, что как же мне все-таки повезло.

Глава 4

По поводу поступления мы с Сашкой приняли неординарное решение. Нельзя сказать, чтобы идея была нашей. Все вышло сумбурно и стремительно. Тона задал Сэм, который все так же беспрестанно твердил мне, что я еще не готова, оторваться от отчего дома.

— Неужели ты сможешь без меня? Я ни минутки не выдержу! Потерпи немного, все образуется. Я специально узнавал: ты сейчас поступаешь в колледж при институте, учишься и понемногу собираешь материалы, нужную литературу и все такое. Напишешь еще пару статей, куда-нибудь, я как раз окончу институт и тогда вместе рванем в Москву, если так уж тебе туда хочется. Да и родители созреют к этому времени, а со мной тебя точно отпустят. Подумай о маме, спать ночами не будет, она у тебя такая ранимая.

Он все правильно говорил, хоть мне и не хотелось это принимать. Я ведь не мечтала о колледже, я мечтала о престижном университете, но, если только так я могла осуществить свою мечту, мне ничего не оставалось делать, как довериться его мнению. После таких разговоров, обнявшись, мы мечтали о нашем будущем, в котором были и работа и трое детей, и Сашка с Димкой, как друзья семьи. Но впереди все равно предстоял разговор с родителями, ведь медлить с выбором профессии было нельзя.

Неожиданным стало решение мамы. Она вдруг стала настаивать, что такие профессии как менеджер и бухгалтер, очень нужные в жизни. Ей было все равно, поступлю я сразу в институт или в колледж, главное, что буду жить дома. Маму всегда пугали рассказы о судьбах молоденьких студенток, приезжающих в Москву. Одна неприятная история случилась накануне с племянницей маминого начальника. Девушку выкрали из института и изнасиловали. Ее нашли на обочине шоссе всю изувеченную и без сознания. По дороге в больницу она скончалась. После такого маме трудно было перечить. Она очень переживала. Конечно же, я понимала, что после перенесенного вируса гриппа, мама нуждалась во мне. Осложнения были тяжелыми, хотя она никогда мне не жаловалась и не ставила это главной причиной.

Но как бы мне не было жалко маму, как бы я не понимала все ее тревоги, я все-таки не оставляла попытку отвоевать свои интересы. Были слезы, мольбы, уговоры, но родители отрицательно качали головой. Мне пришлось согласиться с Игорем.

— Ты все правильно решила! — сказал он мне тогда. — Уж лучше пусть это будет колледж, где твоим родителям не нужно будет тратить деньги за обучение. А когда придет время, ты просто бросишь его или переведешься.

— Брошу или переведусь, — согласилась я.

Радости было мало, но таким образом я выигрывала время.

— Я с тобой, — сказала Саша, которая принципиально не захотела быть ветеринаром. — Девчонкам проще, нам в армию не идти. Мы можем и позже поступить в институт, хоть через год, хоть через два, да только вот все это время сидеть на шее у родителей совсем не охота. Можно было бы, конечно, устроиться на работу на год, но я себя пока не вижу у станка.

И с ней я была полностью согласна. Вот мы и готовились день и ночь к выпускным экзаменам, чтобы сдать их на «отлично» и поступить без проблем хоть куда-нибудь. Я изнуряла себя дополнительными занятиями, очень уставала и поэтому практически никуда не выходила. Игорь встречал меня у школы, провожал домой и уходил, а я шла снова «грызть гранит науки».

Бывало, оторвавшись от учебников, я ложилась на кровать и закрывала глаза, чтобы хоть немного отвлечься от зубрежки. В мыслях сразу всплывал образ Кирилла. Ведь после Нового года, я так и не получила от него ответа. Может быть, это было и к лучшему, неизвестно как далеко могла пойти наша переписка, учитывая мой трепет даже при одной мысли о нем.

Часто вспоминался Яшка. Он явно шел на конфликт, ведь его друг Мутный сразу знал, что я сестра Антона Перова. И то, что мы видели его вместе со Светкой, все же не давало мне

покая, они как будто бы точно были знакомы. Может она все еще любила Кирилла и ревновала его ко мне, вот и натравила тогда этих отморожков. Но откуда, откуда ей было знать, что я писала? Я говорила о письмах только Сашке и Сэму. «Нет, это, обычное совпадение!» — успокаивала я себя.

Учеба изматывала. Но я все еще очень надеялась уговорить родителей отпустить меня в Москву. С надеждой говорила об этом с Сэмом, но он все так же не хотел со мною расставаться.

— Настя, мы же уже все решили! Всего один год!

Так незаметно пролетело время, и в свои права смело вступала весна. Теплое солнце зеленило все вокруг, город просыпался от зимней спячки и кутался в белое облако цветущих деревьев. Их аромат разлетался по воздуху, пьянил и кружил голову. Настроение поднималось при виде такой красоты. Но эта пора так стремительно пролетела, как и выпускные экзамены, которые я успешно сдала. Мама, еще раз поговорив с отцом, все-таки никуда меня не отпустила, хотя я видела в ее глазах, что далось ей это нелегко. В колледж меня зачислили после обычного собеседования. Сашка окончила школу с двумя тройками, и поэтому ей нужно было опять сидеть за книжками.

Летом мы, как всегда, встретились у тети. Саша привезла с собой кучу книг, которые как я поняла потом, никто читать не будет. Главное, чтобы тетя Вера верила, что она занимается. Вечерами мы все так же встречались с ребятами и сидели на лавочке.

— Фух, как же я устала! — сказала как-то Сашка, запихивая учебник под подушку. — Все, я уже очень умная, больше некуда. Хватит дома киснуть! Пошли в кино!

— Я только «за»! — я отложила в сторону свой личный дневник. — В прокат вышел новый ужастик, сгораю от нетерпения получить свою долю адреналина.

— И ладненько! Сейчас схожу к Димке, пусть собираются.

Договорились встретиться у входа. На ужастиках всегда было полно народу, и этот день не явился исключением. Мы уже стали переживать, что нашим мальчикам не хватило билетов. Сашка, как всегда, щебетала. Я смотрела в сторону кассы, и вдруг поймала себя на мысли, что совсем не слушаю подругу. На душе стало как-то не по себе, тревожно. Не понимая, что со мной происходит, стала оглядываться по сторонам. Волнение нарастало, и тут я увидела Кирилла. Он направлялся прямо к нам. Сердце на миг замерло, а потом бешено заколотилось.

— Настенька! Здравствуй! — он наклонился и поцеловал меня в щеку. — Красавица стала!

— Привет, — промямлила я.

— Я, Александра, — сразу нашлась Сашка и протянула ему руку.

— Очень приятно! Кирилл. Наслышан, мне Настя о тебе писала.

— Хорошее надеюсь, а то она и гадости может написать, — Сашка толкнула меня ногой.

— Скажешь тоже, — очнулась я. — Конечно, только плохое и писала.

Кирилл смотрел на меня во все глаза, и от этого еще больше стало не по себе.

— Уже в отпуск пришел? Давно? — спросила я, чтобы скрыть неловкость.

— Сегодня утром приехал, у меня мать в больнице вот и отпустили.

— Надеюсь ничего серьезного?

— Уже все нормально. Вы в кино пришли? — он огляделся по сторонам. — Хорошего просмотра, надеюсь, еще увидимся. — Кирилл снова многозначительно посмотрел мне в глаза и, коснувшись пальцем моего подбородка, ушел.

Он уже скрылся в толпе, а у меня на щеке еще горел след от его поцелуя и приятный запах парфюма витал в воздухе. Эта встреча произвела на меня сильное впечатление. В голове металась мысль: «А что же теперь? Как я буду вести себя, если он снова подойдет? Как поступит Сэм, если увидит его, ведь обязательно начнет ревновать!». Я стояла и смотрела в ту сторону, куда скрылся Кирилл. Вдруг Сашка схватила меня за руку и потащила в туалет. Там

было нечем дышать, сигаретный дым стоял коромыслом. Я удивленно и как-то заторможено посмотрела на курящих девушек.

— Задохнуться можно! Ты зачем меня сюда притащила?

— В себя прийти. Может быть, тоже покуришь? На тебе лица нет.

Я открыла кран с холодной водой и намочила щеки. Волнение было настолько сильным, что мне действительно нужно было что-то делать. Сашка попросила сигарету у стоящей рядом девушки. Не совсем соображая, что я делаю, затаившись, выпустила дым. Глаза наполнились слезами, горло сдавило.

— Фу, гадость, какая! — в горле першило.

— Давай кури, зря я что ли, позорилась, гадость эту просила для тебя. Говорят, нервы успокаивает, так вот — давай успокаивай. Наши парни уже были в шаге от нас, не показывать же тебя Сэму в таком состоянии, дрожишь, как цуцик. А Кирилл тот еще — мажор, парфюм не из дешевых.

Мне стало плохо, и не выкурив даже половины, я выбросила окурочек.

— Сашка, он вот так взял и подошел ко мне, даже наглости набрался поцеловать при всех, — я снова открыла кран. — У меня аж, мороз по коже пошел.

— Ты прекращай трястись, возьми себя в руки! Подумаешь, поцеловал. Он так всех при встрече целует, а ты теперь думать об этом будешь. Соберись, вдохни глубже и пошли, там двери уже открыли, а за сигарету больше не хватайся, плохая идея. У меня где-то конфетка была, держи!

Ребят мы нашли без труда. Понемногу я успокоилась. Фильм был действительно захватывающим, и все мысли об этой встрече ушли на задний план. Но как только мы с Сэмом остались одни, я не смогла справиться с собой.

— Видела сегодня Кирилла, он в отпуск пришел.

Я почувствовала, как напрягся Игорь.

— Пришел и пришел, нам-то, что от этого?

— Да ничего, просто так сказала.

— Он был один или со своей девушкой?

Что-то в этом вопросе было не так, но в тот момент, мне хотелось поскорее закрыть тему.

— Я не знаю, и это мне совсем не интересно.

— Тогда проехали! Пойдем лучше ко мне. Родители ушли в гости, можно музыку послушать.

Но у него дома обстановка не улучшилась. Сэм заметно нервничал, я тихо сидела в уголке дивана, подогнув под себя колени. Почему-то я возомнила себе, что Игорь опять начнет приставать, но этого не происходило. Я смотрела на него и старалась понять, люблю ли я его или наши отношения просто идеальный дружеский союз. Игорь был очень внимательным. Мне нравился его характер и манера общения. Он часто шутил, надеясь, что я обязательно поверю в небывалые истории о том, что у него вместо ноги протез, поэтому-то он и хромал прошлым летом. Про свой рост он тоже сочинил историю и даже по-детски обижался, что я не верю и не говорю: «Какой ужас!». С ним редко было скучно. Даже в любви признавался по-английски, говоря, что я самая прекрасная и нежная девушка на свете. Он всегда находил нужные слова, когда мне было плохо. Его ростовские друзья меня уважали и расстраивались, если я не могла присутствовать на их мини-футболе. Вспомнилась наша ссора и то чувство пустоты, которое ощущалось без него, но такого трепета, какой я испытывала при виде Кирилла, не было.

Дома, заварив чаю, долго сидела на кухне и переваривала весь вечер. Своим вопросом о девушке, Сэм опустил меня на землю. Наверное, он ревновал, но действительно, у Кира должен быть кто-то. Но как узнать об этом, спросить у Марины? Она поймет неправильно. Попросить Сашку узнать через Димыча, это еще подозрительнее. «Нужно выйти в центр и посмотреть с кем он будет». Мои размышления прервала Сашка, тихо вынырнувшая из темного проема

двери, я посмотрела на часы — половина второго. Как провинившийся ребенок Сашка села рядом со мной. Я поняла, что ей не терпится мне что-то рассказать, но она молчала и довольно улыбаясь, смотрела на меня.

— Ну, давай не томи, что там у тебя стряслось? По лицу вижу, уж очень ты довольная.

— Мне Димыч в любви признался, по-настоящему! Сначала молот всякую чепуху, а потом: «Саша, дороже и ближе человека, чем ты у меня нет, я тебя так люблю!», схватил меня на руки и закружил, представляешь? Этот день, самый счастливый в моей жизни! Дима такой нежный, чуткий, он само совершенство! Это именно тот парень, которого я ждала в своих девичьих мечтах! Я вот теперь думаю, что хочу, чтобы все у нас с ним произошло. Раньше переживала, что люблю только я одна, а теперь мне ничего не страшно. И даже если он меня разлюбит, я все равно ни о чем не пожалею, — глаза ее сияли, казалось, что Сашка вообще где-то не со мной.

— Счастливая ты!

— Да, ладно, разве Игорь тебя не любит? Он тебе это сто лет назад сказал и Димке говорил, что жить без тебя не может и безумно рад, что ты не уехала в свою Москву. Кстати, о Москве. Как у вас с Игорем, как скоро падет твоя крепость? — она лукаво посмотрела на меня.

— А то думаю, Кирилл и так тебе голову вскружил, возьмет инициативу в свои руки и бай-бай Игорю, правильному мальчику! Придет с армии и увезет тебя в столицу.

Сашка попала в самую точку. Мои щеки сразу вспыхнули, как пожар и она с удовольствием продолжала.

— Слепой и то бы увидел, каким взглядом он смотрел на тебя. Я бы, и сама целую пачку сигарет скурила, кстати, ты видела его потом? Когда мы на лавочке сидели, он со своей компанией мимо проходил, здороваться с Димой останавливался.

— Не знала, что они знакомы.

— Я тоже. Так видела или нет?

— Нет, мы сразу к Сэму пошли. Домой попала на такси. Сэм странно отреагировал на эту новость.

— Ты ему сказала? Ну и зачем было это делать! Пусть бы узнал сам, а так получается, что ты виновата, только неизвестно в чем.

— Мне нравится Кирилл, я о нем часто думаю, сама сегодня видела, как я чуть в обморок не упала, когда он поцеловал меня. Вот, скажи, с ними девушки были?

— Да, были две девчонки, они Леху под руки держали. Если ты про Свету, то ее точно не было. Настя, не терзай себя, все решится само собой, ты главное Сэму больше ничего не рассказывай. Он добрый, хороший, а главное твой! — подруга сладко потянулась и зевнула.

— А теперь, пошли спать!

Глава 5

На следующий день, ближе к полудню, что-то стукнуло в окно. Я не обратила внимания и продолжала заниматься гладкой. Постиранные вещи сохли достаточно быстро, и у меня порядком собралось работы. Сашка с тетей Верой были в огороде и рвали траву. Но потом звук повторился еще и еще. Выглянув, я не поверила своим глазам. За забором стоял Кирилл, он выискивал на земле мелкие камушки, чтобы снова повторить свой маневр. Увидев меня, махнул рукой.

— Откуда ты знаешь, где моя комната? — сразу спросила я, как только вышла на улицу.

— Так теперь «Привет» говорят?

— Просто мне кажется, что нет такого, чего бы ты обо мне не знал, — я скрыла волнение колкими фразами. Внутри началась великая трясучка. Кирилл двинулся в мою сторону, и, взяв себя в руки, я приняла воинственный вид, показывая, что ничего особенного, в общем-то, и не произошло. Подумаешь, как сказала бы Сашка, нашел, где я живу, тоже мне героизм!

— Не сердись, так бывает, пройдемся? — он взял меня за руку. — Только мне нельзя отказывать, я ведь нервный, сразу хватаю на руки и убегаю.

Я не смогла сдержать улыбку.

— Соглашайся, сядем в какой-нибудь автобус, который долго едет, поговорим и познакомимся наконец-то по-человечески, пойдем!

Уже спустя двадцать минут мы сидели на заднем сидении рейсового автобуса, который ехал за город. Почти всю дорогу Кирилл просто смотрел на меня, поправлял мои волосы, чем безумно меня смущал. Потом стал рассказывать о службе, о письмах друзей, о своей семье и детских шалостях. Незаметно и я втянулась в разговор, мы шутили и рассказывали друг другу смешные истории из своего детства, да и в тот момент сами вели себя как дети. Толкали друг друга и громко смеялись, ловя на себе неодобрительные взгляды пассажиров. Пришлось пересестись в угол, чтобы нас вообще не было видно.

— Мне нравится, как ты краснеешь, — Кирилл коснулся моей щеки. — Ты как цветок, который только распустился, и от касанья ветра лепестки трепещут и дрожат. Так и хочется закрыть тебя собой от всех ненастий, чтобы ты никогда не волновалась.

Я смотрела ему в глаза, чувствуя, что снова предательски краснею. Он склонился надо мной и вот его губы так близко, но я резко отвернулась к окну.

— Понял, понял, извини, позволил себе лишнего. Только на меня нельзя обижаться, я тогда еще больше целоваться лезу.

Я рассмеялась.

— Уговорил, я тебя прощаю!

— Ну вот, а я надеялся...

— Автобус разворачивается, это была конечная? — я удивилась, как быстро пролетело время.

— Жаль, вот так ехал бы и ехал с тобой всю жизнь в одном автобусе без остановок, — Кирилл посмотрел в окно, потом снова на меня. Его взгляд поражал искренностью, казалось — он смотрит мне в сердце и говорит то, о чем я и сама мечтала в тот момент. — Я видел пожилую пару на днях, они шли, взявшись за руки, это так трогательно. Может и нам с тобой попробовать быть всегда рядом?

Дух перехватило от его слов, и я как бы съежилась, понимая, что это лесть, сладкая, подкупающая.

— Разве больше не с кем? А как же твоя девушка? — прошила я его усмешливым взглядом, не зная, как скрыть свое смущение.

— Девушка?! Кто тебе уже ерунды наговорил? Сэм? — Кирилл, наклонил голову набок и улыбнулся. — Он ревнует и это нормально, я бы на его месте тоже волновался. Настенька, у меня нет подруги, я вольный солдат! Вчера провел вечер с друзьями, девушки по расписанию завтра.

— А сегодня по расписанию — я? — смущение сменялось гневом.

«Боже, к чему весь этот разговор!?» — вертелось у меня в голове, но услышать ответ не терпелось, ведь он говорил со мной так легко, так открыто и это действительно подкупало.

— О-о-о, ты злишься? Не нужно! Сама подумай, разве ты бросишь Сэма, чтобы провести мой отпуск со мной? Вот видишь, я угадал, ты так не поступишь. Да этого и не нужно делать, по крайней мере — пока.

— Что это значит?

— А это значит, — Кирилл взял мою руку в свою. — Что сейчас ты вольна делать, что хочешь. Сэм славный парень, зачем ему знать о том, чего нет? Я скоро уеду, ты будешь писать мне письма, а вот когда я вернусь из армии — поговорим по-другому.

— С чего ты решил, что может быть по-другому?

— Если бы ты не думала об этом, тебя бы не было сейчас в этом автобусе рядом со мной. И снова эта его самоуверенность! Я попыталась вырвать руку, но Кир крепче сжал ее.

— Я тебя не отпущу, не вырывайся и не дуй губы. И не смотри на меня так!

— Отпусти! — я была в бешенстве.

— Если бы взглядом убивали, то я — давно уже покойник, — Кирилл закатил глаза и стал заваливаться на меня.

— Кирилл, прекрати! И почему ты такой не серьезный?

— Это я не серьезный?! — он тут же сел прямо. — Да я самый серьезный парень в этом городе. Всё, клади мне голову на плечо и спи!

— Сам спи!

— Нет уж, я усну, а ты мне по голове бабкиной сумкой стукнешь, вон видишь какая она у нее массивная?

Мы оба выглянули из-за сидений и посмотрели на сумку только что вошедшей бабульки, она подозрительно покосилась на нас и на всякий случай обняла свой багаж. Мы засмеялись.

— На меня нельзя обижаться. Я увижу тебя сегодня? Понимаю, будешь не одна, но я могу надеяться?

Вечером всей компанией мы обосновались на нашей лавочке. Для меня это решение стало спасением, ведь день и так был насыщен переживаниями. Как нельзя, кстати, Андрюха притащил с собой гитару. Он пел новые песни, и мы внимательно слушали и наслаждались его голосом. Неожиданно Марина шепнула мне на ухо:

— Когда шли к тебе видели Симакову со старпёром каким-то, а еще Кирилла со Светой вдвоем, без друзей.

С Симаковой было всё понятно, когда-то она была безнадежно влюблена в моего брата и девчонки мне всегда говорили о ней, когда видели. А вот вторая новость меня почти убила. Я сразу посмотрела на Сэма, он сидел напротив, наши взгляды встретились. Он улыбнулся мне краешками губ. Сашка была занята собой, ведь ее обнимал мужчина всей ее жизни. Я посмотрела на Марину. Она как будто сразу потеряла ко мне интерес и слушала песню.

— Мои глаза с тоской в твои посмотрят, и ты как будто поняла мои слова. «Ведь ты с другим, домой сейчас уходишь, и я с другой!» — отвечу взглядом я.

Холодок пробежал по коже. Андрей пел, а мне все больше хотелось скорее запереться в своей комнате и остаться одной. Я не могла разобраться в своих чувствах. Вот он Сэм, такой спокойный, такой надежный! А там, где-то на другом конце города, гуляет парень, который берedit мне душу. И гуляет не один, а с девушкой. Парень, который влюбляет в себя, при этом

оставляя свободу. Зачем ему это нужно, что у них со Светкой? Может быть, они случайно встретились? Как разобраться? Нужно ли мне это? Для всех мы с Сэмом являлись идеальной парой, никто не сомневался, что мы всегда будем вместе. Это Мохов снова расстался с Анжелой и был в свободном поиске, это Андрей все время менял девчонок, поэтому с нами их редко знакомил. У Маринки с Наташкой вообще не было ясности. Только я и Сашка были «ветеранами» в своем роде. Мы верили и мечтали об искренней любви. О той единственной, раз и на всю жизнь! Почему же так тяжело на душе? Я опустила глаза, боясь, что Сэм увидит в них мое смятение. Я поняла одно, мне нужно узнать правду.

Но спрашивать о личной жизни Кирилла мне было не у кого. Я не могла показать свой интерес, я ничего не могла! Мне лишь оставалось наблюдать со стороны. Но время шло, а мы даже не пересеклись с ним ни разу. Сэм простудился и поэтому вечерами мы торчали у него дома. Димка притащил свой видик, и оторвать ребят от него было просто невозможно. На помощь пришла Сашка.

— Мальчишки, вы снобы и эгоисты! Наши каникулы подходят к концу! Игорь, ты уже полностью здоров! Хватит сидеть дома! Мы танцевать хотим!

Как ни странно, на них это подействовало. Этим же вечером мы договорились встретиться на дискотеке.

— Поверить не могу, мы наконец-то выйдем в свет! — щебетала Сашка по дороге домой. — Неужели я надену красивое платье и буду зажигать под наши любимые песни?!

— И не говори, я тоже давно об этом мечтала!

— Сегодня этот вечер наш! Мы должны быть самыми красивыми! Пусть они поймут, чего лишали нас все эти дни. Зададим жару!

— Согласна! Пусть знают!

Не теряя времени, мы быстро переоделись и помчались в центр. Ребята нас встретили, проводили в танцующую толпу, а сами ушли бродить по площадке. Я ждала и боялась встречи с Кириллом. Надеюсь, что музыка поможет мне справиться со страхом, который усиливался при мысли, что я увижу его именно Светкой, но ничего не помогало. Начался медленный танец, и память мгновенно вернула меня в тот вечер, когда мы танцевали с ним под эту мелодию, вечер, когда я увидела Кирилла в первый раз.

— Ну и где наши кавалеры? — Саша огляделась по сторонам. — Они с нас глаз не должны спускать! Что? Я не права?

Я пожала плечами. Мне впервые было все равно.

Мы вернулись на место, и ребята сразу же подошли к нам, но приглашать на танец не стали. Димыч обнял Сашку, отчего она сразу сменила гнев на милость. Я посмотрела на Сэма, мне бы его объятия тоже не помешали, но тут стало происходить нечто странное. Его взгляд застыл, я повернула голову и тоже оторопела. Сердце забилося чаще. Кирилл собственной персоной кружил в танце, но рядом с ним была вовсе не Света. Сэм изменился в лице.

— Ты чего? — Димыч тут же заметил перемену настроения друга и, проследив его взгляд, тоже уставился на танцующую пару. — Это Дашка? — не сдержал он удивленного возгласа.

Сэм кивнул. Мне стало не по себе. Мысли вихрем пронеслись в голове. Даша, та самая несчастная любовь? Почему Кирилл танцует с ней? Неужели этим, он хочет задеть моего парня? Но разве такое возможно? Даша в прошлом, с ней давно уже всё ясно и Игоря не могло это расстроить.

Я снова посмотрела на Игоря и то, что я увидела, мне совсем не понравилось. Он стал еще бледнее, нервно сглатывал и топтался на месте, а я обалдело переводила взгляд с танцующей пары на него. Сашка тоже смотрела во все глаза на эту сцену, не понимая, что вообще происходит. И тут Кирилл, наконец-то, увидел меня, в его глазах застыли изумление и растерянность. Его рука, обвивавшая Дашкину талию, сразу же обмякла, но заметив Сэма рядом со мной, он еще крепче прижал к себе девушку. Я не могла на это смотреть, отвернувшись, наткнулась на

колкий взгляд. Зеленые глаза Светы прожгли меня насквозь. За то время как я видела ее в последний раз, она совсем не изменилась и осталась все такой же красивой. Она смотрела на меня в упор, прищутив глаза, будто говорила, как сильно меня ненавидит. Я вздрогнула, когда Сэм коснулся моей руки:

— Настя... — но тут он тоже увидел Светочку и, взяв меня за плечи, развернул в другую сторону.

Я не успевала осмысливать происходящее. Сменилась музыка и Сашка потащила меня танцевать. Я нацепила дежурную улыбку на лицо, гордо подняла голову и, не таясь, посмотрела в ту сторону, где только что был Кирилл. Дашка уже испарилась, а он стоял и наблюдал за мной. Это меня подстегнуло. Мои ноги и руки принялись импульсивно дергаться в такт музыки, и мне было плевать, как это выглядело со стороны. Подруга тут же подыграла мне и так же дико задвигалась. Когда песня, наконец-то, закончилась, не договариваясь, мы направились к выходу.

— Похоже, что-то назревает! — сразу выдала Сашка, как только мы немного отошли от площадки. — Игорь сам не свой. Он как Кирилла увидел, у него аж скулы свело. Вдруг он узнал, что тот приходил к тебе?

От слов подруги я поежилась, не хотелось бы, чтобы это оказалось правдой.

— У них война! Это точно! И думать не надо, понятно, что из-за тебя, — Сашка тоже разволновалась. Она принялась грызть ногти.

— Ты бы видела, как на меня смотрела Света.

— Она тоже была там? Ну, дела! — Сашка обернулась на «клетку». — Так ты же здесь причем, это же Дашка с ним танцует! Это ей надо глаза выпарапывать.

— Совсем ничего не понимаю, — я присела на скамейку. — По словам Маринки, Света и Кирилл до сих пор вместе, а теперь что получается? Он с Дашкой? Тогда ты права, я каким здесь боком? Не отпускает ощущение, что Светке, все-таки, разведка донесла, что мы встречались. Она меня буквально испепелила взглядом. Не удивлюсь, что она и про письма знает.

— Я тоже в недоумении, подруга. Повторюсь, это Дашку надо глазами своими сверлить, а не тебя. Вот уж Кирилл, может туману напустить!

— Нет, всё сходится, я уверена — она знает про нас! — мне снова вспомнился Яшка и как они сидели вместе в автобусе. — Помнишь этого урода тем вечером? Она легко могла его прислать!

— А может быть Кирилл специально, таким вот образом, отводит от тебя все грозы? Типа — я вчера с Настей катался, сегодня зажигаю с Дашкой и мне всё по барабану! Тогда он просто молодец! А за Яшку даже не знаю, откуда Света могла знать, когда и где ты ходишь? Вот скажи, когда ты в последний раз куда-нибудь ходила без Игоря или меня? А? То-то же!

— Ладно. Будем рассуждать логически. Я по глазам видела, Кирилл не ожидал нас вообще сегодня увидеть. Что такого, что он танцует с Дашей? Тогда возникает другой вопрос. Сэм изменился в лице, когда все это увидел. Значит ли это, что старая любовь еще жива? Что-то здесь не так, я не могу объяснить, но все это неправильно.

— Да, подруга, а я, кажется, понимаю. Если Кирилл не думал тебя увидеть — то он просто решил переспать с этой подвыпившей дамой.

— Но зачем?

— Зачем? Он был в армии почти год, Настя, ответ на поверхности. А про Светочку не знаю, может у них такая свободная любовь, тут уж и правда «ногу сломишь» пока разберешься. Тебе голову морочит, ждет его Светка, дурь какая-то. Завтра я все у Маринки узнаю, и не смей возражать, а то вешают все лапшу на уши, а ты и рада. А что касается Сэма, думаю нужно прикинуться дурочкой и сделать вид, что ничего не заметила.

— Но я так не могу! Почему я ему все рассказываю, а он мне — нет? Он меня от Светочки так отвернул, что я чуть не грохнулась. Все это неспроста! Покурить бы...

— Ты что сдурела? Тоже мне выход нашла — сигареты, у Анжелы научилась? Забыла, как тебе плохо тогда было? Может тебе еще и водочки?

— А это идея! — я говорила серьезно. — Я бы выпила чего-нибудь! Так что возвращаемся и идем в кафе. А Маринке ничего не нужно знать, она и так, как рентген, иногда мне кажется, что насквозь видит.

— Уж не знаю, — Сашка уже сто раз пожалела о сказанных словах. — Пошли танцевать, мы же за этим сегодня тут.

— Пошли, — сказала я, решительно настроившись никому не показывать своих чувств. — А то заждался меня мой парень, — с ехидцей в голосе добавила я.

— Зря ты так, вы поговорите, и все станет ясно, — Сашке хотелось верить, что все так и будет.

И мне тоже так хотелось, но Сэм не предоставил мне никаких объяснений. Он вообще делал вид, что все нормально. Саша в кафе пускать меня не хотела, потому что только она знала, какой я могла быть в минуты расстройств, даже после глотка пива. Тогда всю свою злость я выплеснула в танцах. Мы танцевали под все песни подряд. Мне не было дела до того, кто на меня смотрит и как. Начался медленный танец, и я даже не собиралась уходить с танцпола. Как сказала подруга — это был наш вечер, и я не хотела терять ни минуты. Но тут меня крепко взяли за руку. Это был *он*.

Кирилл повел меня в центр площадки, не обращая внимания на Сашкины протесты.

— Злишься? — он холодно взял меня за талию.

— Не понимаю, о чем ты, — я тут же заняла боевую позицию.

— Не понимаешь? — он как будто удивился. — Пусть будет так, я оправдываться не собираюсь.

— Что ты будешь делать, если нас увидит Игорь? — я посмотрела по сторонам, но Сэма нигде не было.

— А ничего. Пусть бесится. Он трогал мою девушку, почему я не могу танцевать с его?

— В смысле трогал, какую девушку, ты о Даше?

— Не обращай внимания на бредни выпившего солдата, — Кирилл действительно был навеселе. — Мелкая, будет лучше, если ты узнаешь — Света и я, мы вместе. Думаю, что вернусь из армии и женюсь на ней.

— Значит, ты решил, что всю жизнь в автобусе с тобой будет ехать она? Ну, что ж, поздравляю! — и откуда столько сарказма в голосе нашлось. Я сама себя не узнавала, ощущение было такое, что я всё-таки выпила для храбрости.

— Куда ехать? — не понял он. — А, ты про это. Просто не было никакого автобуса, между нами, вообще ничего не было, Мелкая, — он продолжал издеваться.

— Не называй меня так, я достаточно взрослая.

— Что ж, не буду. Надеюсь, останемся друзьями? — он заглянул мне в глаза. Его лицо было так близко, как в тот день в этом проклятом автобусе.

Горло сдавила обида. О каких друзьях он говорит?!

— Она знает, что я писала? — еле выдавила я, вспоминая прожигающий взгляд его невесты.

— Света? С чего ты взяла? По крайней мере, я ей не говорил.

— А она писала?

— Да, писала.

— Зачем же... твои письма?

— Влюбился, потому что. Влюбчивый я такой. Да только вот ты маленькая еще, зачем тебе такое счастье? Я ведь не ангел, люблю выпить и покутить. Не хочу причинять тебе боль, — он усмехнулся. — Мои письма... а разве в них был какой-то смысл? Так, баловство одно.

Он замолчал, и я не могла больше проронить и слова.

— В общем, всё, что я хотел тебе сказать, я сказал, пойдем, вручу тебя подруге, а то она себе все пальцы отгрызет.

Кирилл взял меня за локоть и подвел к Сашке. Я, было, повернулась к нему, но он быстро ушел прочь. До меня не сразу дошли высказывания подруги. Оглушенная словами Кирилла и громкой музыкой, автоматически взяла ее за руку и снова потащила в парк.

— Что ты сказала? — опомнилась я, когда мы отошли от «клетки».

— Я говорю, ты с ума сошла? На фиг ты с ним танцевала? Прикинь, как Сэм обрадуется?! Димка подошел, говорит: «Где Настя?». Я его заболтала, сказала, ты в туалете, он потом пошел Сэма искать, тебе повезло, что он где-то ходит.

— Вот именно, где-то!

— Да, что с тобой? Кирилл тебе гадостей наговорил?

— Он меня бросил!

— Бросил? Как это?

— Бросил, пока ничего не началось. Знаешь, в чем мое счастье? — слезы потекли по щекам. — Что ни в одном письме не дала понять, насколько он мне нравится, что боролась с собой! А сейчас в голове у меня каша и я не знаю, чего мне хочется больше — уйти или остаться и делать вид, что мне наплевать на него!

— Тогда может, не нужно было скрывать?

От вопроса Саши, слезы еще сильнее хлынули из глаз.

С каждым днем мне все труднее и труднее удавалось скрывать — как больно было видеть Кирилла со Светой. Встречи были редкими, но такими мучительными. Колкий взгляд Светочки неустанно преследовал меня, даже Сэм мрачнел при виде их. Мне не давали покоя слова, сказанные Кириллом в автобусе. Почему я позволила себе поверить в их искренность? Почему пропустила их в свое сердце? Его глаза не лгали, или это мне так хотелось?! От мысли, что Света знала о письмах и нашей встрече — холодело внутри. Невыносимо было находиться в городе, зная, что по этим же улицам держась за руки, каждый день гуляет эта пара. Сашка не трогала меня, понимая мое настроение. Сэм стал молчаливым, задумчивым, даже перестал шутить, но ничего мне не объяснял и даже не пытался разрядить обстановку. Не собираясь все это терпеть, я просто уехала домой. Когда же Сэм все-таки позвонил, я придумала историю, что нужна дома.

Мама очень была рада моему приезду, мы переделали много дел вместе. Было решено, что Сашка, на время учебы, будет жить у нас, поэтому мы сделали перестановку в моей комнате и вынесли ненужные вещи. Все эти домашние хлопоты отвлекали от грустных мыслей. Я вела дневник, и только ему могла доверить свои переживания.

Глава 6

Первого сентября стоя на линейке во дворе нашего колледжа, я и Сашка испытывали легкое волнение. Только в этот момент я поняла, что детство прошло, уступая дорогу новым открытиям, другим ощущениям. Впереди нас ждала новая, интересная жизнь со своими трудностями и испытаниями, мы радовались переменам, что наконец-то перед нами открылась дверь во взрослую жизнь.

В группе местных ребят оказалось немало, и раньше я с ними нигде не пересекалась. А вот Оксана Березина и мальчишки: Вадик, Денис и Сергей иногда встречались на городских олимпиадах. Из соседних городов было всего три девчонки, не считая Сашку, и два парня из близлежащей станицы. Это выяснилось, как только мы попали в аудиторию. Мы с интересом рассматривали друг друга, а наш руководитель Геннадий Васильевич сразу открыл журнал.

— Итак, дорогие мои, студенты, как услышим свою фамилию, встаем и рассказываем вкратце о себе.

Очень мудрое было решение, так первое смущение прошло. За этим последовало еще одно не менее удачное. Мы всей группой отправились в кафе, и Геннадий Васильевич пошел с нами. Сначала мы не знали, как себя вести в его присутствии, ведь выпивать спиртное с ним никто не собирался. Но тут он сам предложил немного шампанского, после которого мы разболтались и познакомились еще ближе. Уже после, по дороге домой, в автобусе мы с Сашкой делились впечатлениями и были довольны, что группа нам в целом понравилась. Подруга, как всегда, болтала, прокручивая все события прошедшего дня.

— Столько парней симпатичных, ты заметила?

— Не-а, — ответила я. — Совсем о другом были мои мысли

— Ты про Сэмика? Вот мутный тип, я думала, что он помчится за тобой, когда ты уехала, — сказала Сашка, зная, что Игорь так и не появлялся у меня. — Но будь уверена, он был всегда с Димкой. Хоть звонил?

— Звонил, да что толку!/? Разговор не шел, ощущение полного непонимания. Даже не знаю, придет он ко мне сегодня или нет. Да и видеть его совсем не хочется.

— Ты мне брось эти упаднические настроения, у нас сегодня праздник и Димка пообещал, что заявятся они как миленькие и фильм новый привезут, комедию.

— Антон обожает комедии, счастье этих двух, что его дома не будет.

Вечером в нашу дверь действительно позвонили двое молодых людей с полным пакетом всяких вкусностей, а самое главное с добродушной улыбкой и наивным детским взглядом. И я не устояла перед напором такого обаяния и уже спустя минуту прижималась к своему «мутному типу» по имени Игорь Семенов.

Учеба давалась легко, даже Саша, вечно неугомонная, глядя на меня, корпела над книжками и поэтому успевала по всем предметам. Естественно, времени на прогулки под луной оставалось мало, и мы с Сэмом решили встречаться два раза в неделю. Димка, тоже не баловал Сашу, своими визитами.

— Знаешь, что он опять мне сказал? — по-своему обыкновению Сашка округлила глаза. — Говорит: «Не накатаешься к тебе каждый раз. Даже денег не жалко, а времени!». Ему, видите ли, нужно отцу в бизнесе помогать.

— И что в итоге?

— Сошлись на том, что в пятницу будет приезжать в Ростов, а на выходные ко мне домой. Только мне от этого не холодно, не жарко. А остальное время? Вдруг, у меня его кто-нибудь уведет? Знаю, я его общительность, всем подряд улыбается, комплименты делает. На прошлой неделе, провожал девушку Андрея. Они якобы случайно встретились, та, видите ли, задержалась

лась у подруги, на улице темно, а тут он! Конечно, «по пути» ему было тащиться с ней — совсем в другую сторону!

— Не кипишуй, подруга, Димка только тебя любит, у него на лбу это написано.

— Да? Только я почему-то эту надпись не вижу.

— Но ты же узнала, что он ее провожал, сам сказал?

— Попробовал бы промолчать!

— Вот видишь, он честен с тобой, ему нечего скрывать, не то, что моему Игорю. Хотя мы и помирились, но что-то не так после той дискотеки.

— Ну, ты и любишь накручивать, мать! По мне так всё ясно, любит тебя Сэмик, и выбрось ты из головы ту летнюю сцену. Подумаешь, пялился на Дашку! А ты представь картину наоборот. Вот расстались вы с ним, ты приходишь на дискотеку, пусть, например, с Денисом, глядь, а Сэм танцует со ...Светкой.

— Ну, ты и примеры приводишь, — внутренне сжалась я.

— Первое что на ум пришло. Ну, вот чтобы ты делала? Как себя вела? Наверняка, также металась бы, а Деня, глядя на тебя, сходил бы с ума от ревности. А? Права я?

Я задумалась.

— А как тебе такой расклад, — не унималась Санька. — Сэм узнаёт, что ты ездила с Кириллом за город, сама не признаёшься и молчишь как партизан, что ему остается делать? Он терять тебя не хочет, любит и всё прощает, деваться-то всё равно некуда. Вот и стал он таким вялым.

— Да, Сашка, фантазия у тебя.

— Я просто тебе все по полочкам хочу разложить, навести порядок в твоей голове.

Вот казалось, и разъяснилось всё. Саша действительно заставила меня посмотреть на наши с Сэмом остывающие отношения, другим взглядом. Но потепление так и не наступало. Казалось, он приходил, чтобы помолчать. На вопрос: «Что с тобой?» отвечал, что просто устает. «Ведь у меня выпускной в этот году, многое нужно успеть».

— Видишь, как всё просто, — говорила Сашка, когда в очередной раз Сэм отменял свидание. — Подумаешь грустный, уставший, так ведь он у тебя такой же ботаник, как и ты сама.

Ненадолго, но эти слова мне помогали. Он обязательно звонил каждый день и спрашивался, о том, как я провела время. И я даже догадывалась, почему его так это волновало. Однажды, я имела неосторожность, рассказать ему о нашем Вадике. О том, что вечерами у него на квартире собирались наши ребята из группы, что и нас с Сашкой постоянно туда зазывали. Ничего плохого там не происходило, но сам факт того, что он жил один без родителей, Игорю не нравился. Я объяснила ему, что парень хороший, порядочный, что мать ушла от них с отцом. Что в свои 18-ть он умеет больше, чем другие: готовить, убирать квартиру, стирать, разруливать неприятные ситуации с управдомом, при этом хорошо учиться и быть хорошим сыном. Что каждые выходные он проводит у отца на участке, помогая ему строить дом для новой семьи, и что посиделки в кругу друзей ему просто необходимы.

Но Игорь не принимал эти аргументы и строго настрого запрещал мне даже думать о таком времяпрепровождении. Вот поэтому он и звонил, чтобы удостовериться дома ли я. Было обидным его недоверие, ведь он даже не представлял, как я могла поступить, если бы только захотела.

Но было в этом еще что-то милое. Вероника называла это правильной ревностью. Возможно, она была права, без этого чувства отношения были бы совсем скучными. Поэтому мы с Сашкой оставались верными подругами своих футболистов и не позволяли себе ничего лишнего.

Но редкие встречи мне все равно не нравились. Чтобы совсем не впасть в уныние, в те самые свободные вечера, я устраивалась за столом и писала стихи или прозу о своем внутреннем состоянии, о природе и ее осенних красках. Я грустила и злилась одновременно, ведь все-

таким мне было мало слышать Игоря по телефону. Мне не хватало его присутствия. Я хотела, чтобы он почаще был рядом, как в первые дни нашего знакомства. Мне больше не хотелось понимать про его учебу и выпускной. «Ведь другие как-то все совмещают? Почему же Игорю это так трудно дается?!».

— Может быть, ты придешь сегодня? — не удержалась я, когда Сэм в очередной раз позвонил.

— Можно? — ошарашил он меня своим вопросом.

— Очень даже нужно!

— Я скоро буду!

Удивительным было то, как сразу поднялось мое настроение, я сразу перестала на него сердиться. Собралась за несколько минут и тут же выбежала ему навстречу.

— Как же я скучал!

Он обнял меня так крепко, отчего даже голова закружилась. Но моя радость продлилась не больше минуты. Игорь словно пожалел о своих проявленных чувствах и быстро опустил руки.

— Куда пойдем? — спросил он.

— Прямо, — тут же словив его тон, ответила я.

Мы гуляли по ночному городу, молча, шли и даже не смотрели друг на друга. В моей голове было пусто, совсем никаких мыслей и догадок о происходящем.

— Игорь, знаешь, а я решила написать статью в журнал. Пока мы не виделись с тобой, у меня было время подумать о многом. Писала, писала и вдруг поняла, что это не просто текст, а замечательная статья! — я подумала, что это его обрадует. — Если редактору понравится, они могут сделать мне вызов для знакомства. А там гляди и сотрудничество предложат.

— Зачем тебе это нужно? У них таких восторженных читательниц пруд пруди, письмами заваливают и пишут всякую чепуху, — он сурово посмотрел на меня.

— Раньше тебе так не казалось, ты поддерживал меня, — я даже остановилась от удивления.

— Настя, пойми, я и сейчас не против! Но мне будет жаль тебя, если ответ так и не придет.

— Но, сидя, сложа руки, я тоже ничего не добьюсь! Не пойму твоей реакции. Ты что боишься, что я могу уехать? Одна, без тебя? Неужели думаешь, что я забыла о нашей договоренности?

— Я не это хотел сказать.

— А я верю, что у меня все получится, что я все-таки поступлю на журфак, и мы поедем покорять столицу вместе! И эта статья первый шаг к моей мечте! — я не двигалась с места, но Игорь понемногу отходил от меня. — У тебя просто плохое настроение, что случилось?

— Нам что поговорить больше не о чем? — он обернулся. — Тогда я пошел домой, созвонимся.

И он ушел, оставив меня одну посреди улицы. Я окликать его не стала и, развернувшись, быстро зашагала к дому. Я не понимала, что сказала не так, почему он разозлился. Я замедлила шаг и обернулась. «Может я зря вспылила? Игорь и, правда, мог понять меня неправильно и его поступок всего лишь защитная реакция на мои слова. Он действительно не хотел отпускать меня одну в другой город, разве можно было на него сердиться из-за этого?». Так я снова придумала ему оправдание, и дома лишь ступив на порог, я позвонила ему, чтобы пожелать спокойной ночи.

Казалось, этот инцидент был сглажен, но время шло, а его хандра не проходила. Мы созванивались вечерами и все так же больше молчали. Так не могло продолжаться вечно. Меня убивала эта неопределенность, и когда он снова пришел понурый и хмурый, я прямо спросила:

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Все нормально, не парься, — удивил он меня своим тоном.

— Не париться? А что мне остается делать, когда мой парень ходит как в воду опущенный?

— Не понимаю, о чем ты, со мной все нормально.

— Может дело во мне, ты меня разлюбил?

Игорь молчал, мое сердце похолодело, я испугалась, что именно это он и скажет.

— Думаю, нам обоим есть что сказать, Настя. Ты тоже изменилась, думаешь о чем-то даже когда я тебя целую. Сам не знаю, но как-то сильно братские отношения у нас с тобой получаются. Ты пойми правильно, так долго не может продолжаться, я не брат тебе, я живой человек.

— Ты хочешь сказать, если мы переспим, все будет по-другому?

— Я хочу сказать, что, когда ты полюбишь меня настолько, чтобы довериться мне, я буду самым счастливым человеком на земле! — он обнял меня. — Но, если ты уже... — он запнулся. — Ты верна кому-то еще?

— Ага, Папе Римскому! Игорь, может я и не знаю, как доказать тебе свои чувства, но запомни одно: я люблю тебя! И никаких «уже» или «если» — только ты! Прошу, подожди еще немного, я обязательно решусь.

Он взял в свои ладони мое лицо и крепко поцеловал. Так вернулся мой прежний Сэм.

Я была рада выводам, которые я сделала после последних переживаний. Правильная ревность со стороны Игоря могла перерасти в нечто более серьезное, если бы мы не поговорили. Мне так стало хорошо и легко. Мне все время хотелось улыбаться и писать позитивные тексты. С каждым днем я постигала премудрости отношений и убеждалась в том, что любовь — это кропотливая работа, а не только трепетное чувство. Перемены, что произошли со мной после разговора, сказались не только на моем настроении, но и на общении с сокурсниками. Я болтала без умолку, и была рада помочь с конспектами всем вокруг, даже тем ребятам в группе, с которыми я вообще никогда не общалась. Мальчишки не скупились на комплименты, девчонки тихо завидовали, но все равно старались перекинуться со мной парой слов и обсудить новости колледжа или новый фильм. Сашка, наблюдая за мной, то и дело отвешивала замечания:

— Ты зачем опять подходила к Виталику? Пусть сам решает свои задачки, неужели ты не видишь, что он специально делает вид, что ничего не понимает.

— Да, нет, он, правда, не понимает, по проверочной работе трояк получил, думаешь от делать нечего?

— А зачем ты Ольге тетрадь свою дала? Она на занятиях ворон считает, не слушает, не пишет, а потом: «Ребята, помогите!».

— Сашка, и ты туда же? Ревнуешь меня ко всем так и скажи!

Хоть и бубнила подруга, но и ей перемены мои нравились. И улучив удобный момент, она попыталась склонить меня к шалостям.

— Насть, сегодня дискотека в общеаге, пойдем? Надо же нам сблизиться с общественностью. Свою группу покорили, пора и за другие браться!

— Ого, так сразу? Не знаю, Сэм плохо отзывается о таких мероприятиях. Я подумаю.

— Че там думать, Дима мне ничего не запрещает, а Сэму мы скажем, когда вернемся, ну, решай! Сто пудов, все наши там будут, а мы опять как белые вороны дома?

Конечно, мне хотелось пойти, но вслух я сказала:

— Не сегодня.

— Слушай, это не Сэм, а зануда и тебя такой сделал. Мне больше нравилась неугомонная Настя, с которой всегда было весело! Ну, пойдем, пожалуйста! По глазам вижу — умираешь от желания пойти потанцевать.

— Александра, я все сказала, если хочешь, иди!

— Куда я без тебя! Тем более у нас сегодня классный час, сгонять по-быстрому домой и переодеться все равно не получится.

— То-то же!

После последней пары мы собрались в нашей аудитории. Геннадий Васильевич был серьезно настроен.

— Ребята, наша группа не самая плохая в колледже, но мы так нигде и не засветились. Нужно подумать об общественной жизни и оформить стенд в аудитории, и не просто нарисовать стенгазету, а как-нибудь толково разместить информацию. Артамонов и Перова здесь?

— Да, — я подняла руку.

— В своих анкетах вы указали, что творческие натуры, это как раз то, что нам нужно. Я выделю старосте деньги на необходимое.

— Я пас, — сразу сказал Артамонов. — Это было давно и не правда, не хочу я ничего рисовать. Пусть с Перовой кто-нибудь другой художничает, делать мне, что ли нечего, да и когда?

— Оставайтесь с Настей после занятий или распределите работу, придумайте сами, Настя, ты что думаешь?

— Я с удовольствием возьмусь за это дело, в отличие от некоторых, — я бросила недовольный взгляд в сторону Артамонова.

— Дурак ты, я бы не прочь с Настюхой рисованием заняться, — съязвил Виталик. — Вот только не умею приличные вещи рисовать.

— А она на приличные и не вдохновляет.

— Артамонов, следи за своей речью! — прошила я гневным взглядом своего обидчика.

— Ну, вас! Я буду ей помогать, — встала Саша. — Мария, из параллельной группы, сказала, что и на день студента нужна будет стенгазета. Я думаю, мы с Настей справимся.

— Ну, вот и договорились. Так, следующий вопрос кто у нас разбирается в механике?

— Вот debil, этот Артамонов, — сказала шепотом Саша. — А ты ему еще и конспекты давала.

— Не получит он от меня больше ничего, обидно не то что отказался, а как он это сделал. Мы и без него с тобой справимся.

— Да, уж, ты только посмотри на него, сидит, как орангутанг рожи корчит, — Саша презрительно хмыкнула.

— Да, а какие новости вписывать в газету? — опомнилась подруга, когда нас уже отпустили.

— Сегодня у ребят в общежитии мероприятие, если есть желание, то информацию неплохую можно получить, — сказал Геннадий Васильевич. — Я там тоже буду.

— Увы и ах, — проговорила Сашка, глядя на меня. — Мы туда сегодня точно не попадем.

Я лишь пожала плечами.

— Ладно, домой, так домой!

На следующий день мы слушали восторженные рассказы наших девчонок о дискотеке и жалели, что пропустили интересное шоу. Оказалось, что вместо обычных танцев в общежитии ребята устроили показательные выступления. Танцевали рэп и хип-хоп, а Валерка из параллельной группы даже лунную походку изобразил.

— Победителей выбирали посредством аплодисментов, представляете какой шум стоял? — одноклассница Аня едва подбирала слова. — Это был такой треш, такой взрыв эмоций!

Нам с Сашкой оставалось, только молча завидовать. В общежитии всегда что-нибудь проводилось, и мы с ней были только на одном мероприятии в день посвящения в студенты. После концерта, мы решили посмотреть, как устроились наши сокурсники и были удивлены, что у них была своя дискотека и свой сценарий. Но рассказав об этом Сэму, я выслушала много неприятных вещей. Он считал, что в общежитие царит полный хаос, что это большая «Санта

Барбара», где все спят друг с другом и разносят сплетни. Переубедить его тогда так и не удалось.

— Ну что, как теперь описывать это будем? — вздохнула Сашка, всем своим видом показывая, что сердится на меня.

— Ничего, сделаем все в лучшем виде. Тем более и других новостей хватает.

— Ладно, так тому и быть. Быстрее бы неделя пролетела, мы на свою дискотеку пойдем, как покажем им мастер класс!

— Скорее бы этот день закончился, — я покосилась на Аню, которая уже спешила к нам, чтобы в сотый раз пересказать свои впечатления.

Дома я облегченно вздохнула. Мне не терпелось скорее записать возникшие идеи оформления стенда. Сашка, глядя на меня, решила не отставать и тоже занялась делами по выполнению домашних заданий на неделю вперед. Закончив с планированием, я дописала лекции и, приняв душ, решила немного прибраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.